

Амангельды МУРАЛИЕВ

ЗОВУЩИЙ ГОРИЗОНТ

Книга стихотворений

Бишкек
«Турар» – 2013

УДК 821.51
ББК 84.Ки7-9
М 91

Амангельды Муралиев.

М 91 **Зовущий горизонт:** Книга стихотворений. – Б.:
Турар, 2013. – 256 с. / Послесл.: Ч. Айтматов,
В. Шаповалов.

ISBN 978-9967-15-207-6

Мастер лирической миниатюры, философского монолога, Амангельды Муралиев один из немногих сегодня в русскоязычной поэзии Центральной Азии бережет традиции поэтического гуманизма XX века. В его проникновенных строках, как отмечал Чингиз Айтматов, рождается образ мира, полного любви, жизненной силы, оптимизма, душевной щедрости человека с активной жизненной позицией, поверяющего жизнь чистотой родных гор и ответственностью времени.

Образ зовущего горизонта – бесконечности бытия, стремления в будущее – как бы подытоживает этап творчества значительного кыргызского лирического поэта, выдающегося государственного деятеля, деятельно способствующего развитию родной страны.

М 4702300200-13

ISBN 978-9967-15-207-6

УДК 821.51

ББК 84.Ки 7-9

© Муралиев А., 2013

ПРИГЛАШЕНИЕ В КНИГУ

Что душа потеряла в далёкой дали,
Никогда она не забывает,
За чертой горизонта – мои корабли,
И земля мне себя открывает.

И зовут меня странствий земных голоса,
Лица близких – как отсветы солнца,
И шумят надо мною любви паруса,
И вперед моё время несётся.

Это – воспоминанья, что вечно со мной,
Счастье, прожитое так мгновенно,
Всех надежд и печалей напев золотой,
Всех далёких сражений арена...

Позови, горизонт! Обновленья черта
Тем прекрасна, что недостижима:
Никогда не сливаются явь и мечта,
Но влекут они обе незримо.

Где душа пробудилась – святыя места.
Память – сердца медовые соты.
В дальних далях вселенной – маячит мечта
И, как прежде, зовут горизонты!..

*За чертой горизонта
мои корабли...*

Живем – идем по лезвию ножа,
Живем – стоим у жизни на краю.
Свет дня горит или ночная мгла:
Никто не скажет, что теперь в раю.

Порою наши взгляды – два восхода,
И жизнь светла и радостна, как день,
Порою же – из горечи и мёда
И чувств, и мыслей наших свет и тень.

Себя как в зеркале порою вижу,
И, перечёркивая трезвость дня,
Я от ненастья не бегу под крышу,
Хоть небеса за лень меня бранят.

Канатоходец держит балансир
Под куполом – и сердце замирает,
Пусть он для мира целого кумир,
Но – цирк уснул, и он один вздыхает...

Мигает старый уличный фонарь,
Что ж, подгорели, зная, его контакты.
Но жизнь из декабря – опять в январе!..
А мы о прошлом грустно пишем акты..

* * *

Обычный человек,
Что сделал я,
Живя отпущенный мне век,
Себя любя, себя коря,
Цена себя и не цена.
Скажу я вам, мои друзья,
Живу я совестью своей,
Словами матери, отца,
Улыбкой нежною твоей,
Еще живу, людей любя!

Вот моё кредо, жизни нить,
И мне судьбы не изменить.

Неужели чистое чувство умрет,
Знаю, тогда меня не будет точно.
Неужели будет жить кто врет,
Назло нам очно и заочно.

И жизнь будет сплошь вранье,
И будем жить как вороньё
И гадить, каркать как они,
Фальшивить, не считая дни.

Устал я жить среди вранья,
Двуличия души друзей,
Других знакомых мне людей,
Не приняла душа моя.

Отец и мать мне верили,
Других по чести мерили
Меня воспитывали, лелеяли
И честно жить велели.

Жизнь круто изменилась,
А я остался прежним,
Деньгами мною жизнь не мерилась,
Я верю людям и водам вешним.

О ЧЕСТИ

Честь - как эхо
Где-то всегда отзывается,
День - как вежа
Вечностью отмечается.
И мудрость гласит:
Ничто не забывается,
Любое дело,
Любое слово
Навеки запоминается.
Верю, что ещё есть
Дела - по чести,
И рыцарей правды - не счесть
В нашем поднебесье!

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Я помню кадры картины детства!
Весь этот мир казался светлым,
Вот вороной скакун отца,
Вот моя мама у крыльца...
Я помню дедушку-соседа,
Я помню даже щель в заборе!
Я говорил соседу: деда! –
И пропал у деда в доме.
Старик-сосед меня любил
И даже русскому учил,
Наваристым борщом кормил,
А бабушка твердила: как ты мил!
Я помню клещи, долото,
(Сосед был мастер на все руки,
Работать был всегда готов –
И никогда не ведал скуки),
Пилу, зубило, молоток,
Хоть был мальцом я с ноготок,
Они служили мне игрушками,
Друзьями были и подружками.
Но всё же более всего
Я помню мамино лицо,

Ее нежнейшее тепло,
Любви и строгости чело
И ласковую гордость...
Далек тот век,
Далек тот свет,
Но ничего теплее нет.

МЛАДШЕМУ БРАТУ

Ты умер,
Плоть твоя ушла от нас,
И ведомо тебе лишь одному,
Что не поможет сострадания глас
Пути отверженному твоему.
И думам, прорывающимся в ночь,
Как слёзы,
Всё же горю не помочь,
И одиночество твоё в тиши –
Лишь компас для блуждающей души.
Всё – Божья воля,
Ты без злобы жил
И жизнь вокруг так искренне любил...
Как радовался ты,
Любя людей,
Словам родителей,
Игре своих детей,
Простые наслаждения любил,
И вечность и мгновения любил,
Судьбу свою и правду ты любил,
Сестру свою и братьев ты любил,
Не делал зла и зла не говорил,

Племянников своих боготворил.
Ты жил –
Как пламя вечного огня,
Что ясно виден и при свете дня,
Сегодня те, кто раньше знал тебя,
Страдают, вспоминая и любя.
Ты умер,
Плоть твоя от нас ушла,
Не ощущая прежнего тепла,
Я каждый день с тобою говорю,
Твоей души лучистую зарю,
Я прозреваю ярче и ясней.
Но память с нами, ты – навеки в ней,
И в ней весна, и радость, и тоска,
О том, что бесконечно далека
От нас твоя прекрасная душа.
Летит земля, свой вечный круг верша,
А радость – время встречи – не придет,
И будет так всегда, за годом год...
Но по весне над теплою землей
Несет нам ветер
Звонкий голос твой!..

* * *

Зимний сад в тиши
Молчит деревьев чернью,
Как проникновение души
Береза – возле ели...
Зимний сад в тиши
Молчит деревьев чернью,
В округе ни души,
Но есть одни сомнения.
Яблоням и грушам
Так хочется цвести,
Как хочется нам людям
Божественной любви.

* * *

Течет река в ущелье,
Меж скал в трудах своих,
Водою наполняя
Простую нашу жизнь.
Хочу, как горная река,
Пробить дорогу жизни,
Хочу быть сильным, как она,
Любить поля, цветенье вишни.
Мне надо выжить, победить,
А прежде - победить себя,
Чтобы достойно полюбить –
Как любишь ты меня.

* * *

Хочу понять сомнений смысл —
Такой, чтобы вставать с зарей,
Чтобы идти на вечный бой
За истины душевных сил,
Которые всегда найдут
Добра и честности приют.
И пусть сомнения во мне
Живут, они — как маяки,
К которым мы устремлены,
В ночном полёте — светляки.

* * *

Бывает плохо,
Ну, очень плохо!
Жизнь темна,
Не мила,
И солонa вода эпохи,
И в мире нет добра,
И это –
Словно конец света,
Последний день,
Надежда умерла,
Осталась тень.
А звезды светят,
Вершат свой круг,
Ко мне не едет
Мой милый друг.

С рожденья пристально гляжу
На мир, на все дела людские,
Ищу ответы, нахожу
На все вопросы непростые:
Я с детства разузнать хочу,
Что мне по силам, по плечу.
Оценки делаю всегда –
И, независимо от воли,
Они и счастье, и беда
Крупицы сладости и соли.
А жизни прожитые дни
Мчат бесконечным эшелоном,
И мне всё реже снятся сны,
И я в сознании бессонном
Всё четче вижу каждый день,
Людские души мне дороже,
Острее вижу свет и тень,
Что нужно нам и что не гоже.
И близорукость вся прошла,
Как юность: сердце резче видит –
Что выйдет в жизни, что не выйдет,
А что уж сожжено дотла....

БОЮСЬ НЕПРАВДЫ

Боюсь неправды между нами,
Мне с ней давно не по пути,
К тебе я шел годами, нет веками,
Хоть краток бег моей судьбы.

Боюсь стать пленником неправды,
Уже прожив, не зная любви,
Бог дал одну лишь жизнь в награду,
Боюсь его я подвести.

Боюсь стать пленником любви,
Униженным, без права слова,
Еще боюсь я, недоверия судьбы,
Две жизни мне не перепробовать.

Всевышний дал мне счастья
Возвышенный полет души,
Он прикоснул меня к любви,
Мою любовь к твоей любви.

Хочу, чтоб доверяла мне любовь,
Иначе не зачем рассветы,
Хочу, чтоб правда била в кровь,
И, не хочу от лжи приветов.

Боюсь я потерять любовь,
И чистоту твоей души,
Бог дал нам светлый кров –
Дом нашей солнечной любви

«И червь сомненья душу гложет...»,
И образ Гамлета тревожит,
Ни кто наверно не поможет
Совета, дела не предложит.

Но верю на вопрос извечный:
«Быть или не быть?»
Ответит предков голос вечный
«Всегда лишь правде быть».

Для этого и надо жить
Под знаком чести,
На зло коварству, лжи
И подлым зависти и лести.

И червь сомненья душу гложет,
Под сердцем екает опять,
Со мной сомненья и тревоги,
А жизнь зовет добро ковать.

* * *

Что такое долго?
Это время?
Время от зарплаты
до зарплаты,
Или это время
От Нью-Йорка
до Москвы.

Что такое долго?
Это время?
Время непоплаченного долга,
Или это дни зимы,
Дни горечи, тоски?
Может это время,
Время на вокзале,
Когда ждешь все время
Поезда запоздалый?
Может это время
Тягостной разлуки,
Может это время
Безмятежной скуки,
Может это просто
Барабанят руки?

* * *

Есть святое напряжение:
Сердца нервный стук,
Сладость головокруженья
И слиянье пары рук.

Есть святое напряжение
Полюсов добра и зла –
Это к Богу уваженье,
Наши добрые дела.

Есть святое напряжение –
Вольтова дуга светла! –
И простое удивленье
Тем, что жизнь уже прошла...

* * *

Лето припозднилось,
Ветер и дожди,
Мне тепло приснилось
Сказало: - Погоди!..

Может это год такой,
Просто катаклизмы,
Важно он для нас с тобой –
Светлая харизма.

Лето припозднилось,
Ночью ветер и дожди,
Может, чувства заблудились –
Лето, слышишь, приходи!

У ОЗЕРА

На глади синей озера
Сверкает небосвод,
Немало в жизни прожито,
А дрожь еще берет.
Что будет, неизвестно,
Кто в жизни повстречается...
Одно лишь неизбежно –
Все в мире продолжается.
У глади синей озера
Я думаю о Вас,
И все, что мною прожито,
Осознаю сейчас.

* * *

Перед кем же нос задирают люди? –
Перед теми, кто их понимает и любит,
Кто их бережет и мечтает о чуде,
Кто живые деревья в лесу не рубит!..

* * *

Плыло облако дальше и дальше,
Подчиняясь своей судьбе...
Все, что было со мною раньше, -
Дорога была к тебе.

* * *

Пусть день будет добрым и длинным,
Щедрым на дела и людей
А закат – спокойным, неторопливым:
Утро вечера мудреней!

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Уходят и дни, и ночи
Чередой огней...
Но душа так хочет
Тепла ночей и дней! –
Кажется серым
Будней моих ковёр,
А был когда-то весенним,
Ярким его узор
Конечно, всем мил не будешь,
И даже тем,
Кто щедро и льстиво хвалит,
Хороших друзей не купишь,
Порой и они ужалят.
Уходят и дни, и ночи,
Похожие на чёт и нечет,
Порою из всех сил и мочи
Хочется от жизни получить зачет

* * *

Стекло и металл –
Гармония современности,
Дерево и человек –
Гармония вечности.

* * *

Солнца робкий луч
Коснулся капельки росы,
Поднявшись из-за горных круч,
Он высветил прозрачность красоты.

Глаз моих робкий луч
Твоей коснулся чистоты,
Высветив из будней туч,
Твой образ нежной красоты.

Знаю, роса исчезнет как туман
И солнце полыхнет закатом дня.
Возможны в жизни: правда и обман,
Правда – это я люблю тебя!

ТАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

Тайные встречи не осуждайте,
Сплетнями их – не окружайте
И не стремитесь вы к обвиненьям,
Не предавайтесь своим сомнениям
И не шумите, как камыши.
Не измышляйте, не клеветайте,
Души чужие не ворошите,
Будьте сильнее, будьте выше...
Тайные встречи были извечно:
В темных аллеях, при свете луны,
И в ожиданиях бесконечных –
В квартирах, в дворцах были они,
Самые чистые, просто беспечные,
Вечные странники вечной любви...
Тайные встречи не осуждайте,
При расставаниях не обвиняйте,
Сами себя не проклиняйте,
Будьте достойны порывов своих.
Тайные встречи – одни на двоих,

Встречи такие были извечно,
Любовью пропитаны мы бесконечно.
Тайные встречи не осуждайте,
Сплетнями их не окружайте.

ТЕБЕ

Родник твоей души
Пусть не замутился
И пусть всегда в ночи
Солнце тебе снится!

Глаза твои чисты,
Как добрые ключи,
Из них напиться
Я день и ночь спешил.

Душа твоя кристальная,
Ум светел и глубок,
Пусть никогда в опале
Не будет в них любовь.

* * *

Ты не звонишь уже три дня –
Забыла, может, про меня..
Колокола моей души
Гремят в моей ночной тиши!..

РАЗГОВОР С ГУЛЬРУХСОР

Поэтесса Гульрухсор –
Цветок таджикских гор,
Бог одарил тебя талантом,
В поэзии ты стала бриллиантом.
Всегда в своих стихах
Одолевая страх,
Ты воспевала справедливость,
К злу проявляя нетерпимость.
Ты не хотела, чтоб таджикских сёл огни
Погасли от тоски, и слёз, и горя,
И как молитву повторяла стоя:
«О, мой народ, ты душу сохрани!»
Война в Афганистане,
Война в Таджикистане.
Миграция и беженцы –
Судьбы крутые лестницы.
Ты мучилась страданиями нации,
И в стихах души своей укор
Донесла до цивилизации.
И прекратился кровавый спор,
Настали дни стабилизации,
Остался жить Таджикистан.

Вам радовался Кыргызстан,
И другом был наш президент...
В Центральной Азии на тот момент
В реформах не было нам равных,
Но в жизни много ситуаций разных...
Народ боготворил президента своего,
Сначала верил в силу разума его,
Но наш властитель сильно заболел,
И зажирел и захирел,
Три буквы «К» диагноз болезни дан:
Коррупция, Криминал и Клан...
Все это на фоне белых роз
И прочих милых метаморфоз.
В погоне за деньгами, властью,
Забыл он про Макиавелли –
А сам его цитировал нам часто,
Но мы ему все меньше верили:
Семья богатство прибирала,
Всё больше людям привирала,
И это была дурная слава,
И не спасли его слова,
О демократии и борьбе с коррупцией,
Бедностью и проституцией,
Поездки на родину Чингизхана.
Народ страдал от клана,
Ему не нужно было хана.

Аксы кровавые события –
Для него нет правды,
А есть слова прикрытия.
Его жена, приспешники вершат своё –
Лакомые кусочки прибирая,
Чины и должности продавая,
И продвигая тезис «здесь все моё»,
Прихватывая все что можно,
В дни, когда стране тяжело и сложно.
Гульрухсор, ты им нужна была
Чтоб говорили отчеты газеты,
И всех оповещал интернет,
Что с ними ты дружна,
Что ты к власти нежна
А власть неправедная эта
Якобы достойна почёта и света...

Приписывали тебе такие слова –
Но не помогла им власть волшебства.
Побег – его позор и горе.
Стоит, живет моя страна,
Проблем у нас море,
Надежда на лучшее – одна:
Верим вершинам Ала-Тоо,
Народу доброму своему,
Его трудолюбиво золотому,
Его сердцу, его уму!..

БАЛЛАДА О ЗАВОДЕ

Почему мы ходим по земле,
Близкие, чужие и родные,
Собирая тюльпаны по весне
И веря в дни иные.

Дни, которые не пережили
Мои друзья и многие родные,
А ведь мы работали, дружили
И это время помним и поныне.

Когда-то друг из одной бригады
Был дороже, чем любые награды,
Даже родственники были в стороне:
В бригаду верили больше, чем родне.

И так мы жили – стоя в очередях,
Мечтая о квартирах, о детсадах,
А если вдруг выделяли «Жигули»,
Сердце прыгало в груди.

Настало время перемен,
Приватизация пришла в дома,

Давно уж нет ударных смен,
Кругом торговля, частные дела.

Дух заводского ритма, плана
Ушел, как кино с экрана –
И спекся дух коллективизма,
А с ним идеи коммунизма.

Друзья монтируют контейнера,
И тащат большие сумки в клетку.
Другие пьют с утра и до утра,
А у иных нет денег на котлетку.

Я не жалею о тех годах,
Но жаль разбитую судьбу завода
Реформы шли как-то не так,
Но верю в них:
Здоровая природа
Еще вернет в цеха специалистов –
Пусть и не социалистов!...

ВСПОМИНАЯ ОКУДЖАВУ

Новый Арбат –
Старый Арбат
Сидит на скамейке
С гитарой Булат.
Он пером своим,
Голосом живым
Двор возводил
Во дворянство –
Символом простым
Чести и братства.
В суровые години
Для страны
Сражался против
Фашистской сатаны,
И это был его мотив,
Правдивый стих,
Когда в какой-то миг
Друзья-пацаны,
Арбата сыны,
Легли в могилы
Под Москвой.

И слезы лились рекой
У матерей его двора.
Они вершили стройки,
Летали в космос,
Растили лес,
Стихи писали,
Романы, пьесы...
А страна гудела:
«Слава КПСС!»
Они же знали себя,
И получали Нобеля,
Они бледнели добела,
Правду говоря,
И «Матросская тишина»
Молчала, им внемля,
Исполняя волю Кремля.

Родина моя,
Утро раннее:
«Ах, Арбат, мой Арбат –
Ты мое дыхание...» -
Окуджавы вечный голос –
Как беды признание.
Вижу в бронзе Булата –
Слышу голос Булата,
Он не искал

Славы и злата,
Он правду писал
О ребятах с Арбата,
И о тех, живых ребятах,
Что выросли
В Шестидесятых...

Человек в квартире
Сидел на стуле,
Слегка сутулясь...
И в своем эфире
На один вопрос –
А он уже дорос –
Искал ответ:
Правильно жил или нет?
А на экране телевизора
Фильм о чести и добре.
В нем по закону жанра
Честь и добро торжествуют везде.
Не отводя взгляда от экрана,
Он вспомнил недоумение брата,
Когда тот узнал, что у него
Как ни странно,
Нет бизнеса – есть только зарплата!
И что брат говорил ему: - Дурак!
Дело твое табак,
Посмотри на тех, кто работал рядом,
Занемевших заводы, земли, магазины,
И сегодня хитроумным взглядом,

Под шум импортной шины,
Смотрят они из окон дорогих авто.
И опять много раз про то...

Телевизор голубеет экраном,
Чайник остыл давно,
У человек мысли каскадом,
Бьют прямо в темя,
Он знал будет рыночное время,
Но просто
Не хотел быть гадом.

* * *

У олигархов свои причуды
Казино, яхты, клубы.
Подаяния, грязные дела,
А чьей-то жизни грош цена.
Иногда они святые –
Дети верные Христу,
Зачастую циники крутые,
Дурно пахнущие за версту.
Люди им пешки,
Двинул их туда-сюда,
И закачаны их флешки
На крысиные бега.
И бежит простой народ
Выиграть лотерею.
Олигархи – «высший сорт»,
Прибыль свою сеют.

* * *

Читаю книгу нашей жизни
И нахожу – нет образа милей,
Тебе слагаю гимны.
Мы пережили сплетни, пересуды,
Интриги, склоки, зависть, лесть,
Но верили: кто любит неподсуден.
У нас остались грусть и честь,
Я каждый миг иду к тебе,
Иду как в первый раз!
Любви я благодарен и судьбе,
За первый шаг
К тебе.

СЕРДЦЕ АМИНЫ

Дочери маленькое сердце –
Чуткий камертон,
Ловит малейший тон,
Моего состояния.
Ее нежное сердце –
Волшебная дверца
Взаимопонимания.
Когда нет просветления
В жизни серости и глуши
И наступает затмение
Души, -
Ее маленькая ладонь
Мою руку сжимает,
Тревогу мою понимает,
Сопереживает...

Нет в мире жеста чище –
Я слезу вытираю,
Волю в кулак собираю,
У бога прошу сил

Быть выше серых проблем,
Интриг и мерзких тем,
Чтобы я жил,
Новый мир создавая,
Вот так
Ладонку дочурки сжимая!..

Припадаю к твоим коленям,
Целую, в глаза смотрю...
«Мой милый Миллениум» -
Тебе говорю.
Мы с тобой провожаем Миллениум,
Спасибо веку сказав,
А солнце, как и прежде,
Таится у нас в глазах,
Садится за горою...
Так же я в надежде
Этою весною.
В новом веке живя,
Скажу тебе в глаза:
Переборю все ненастья,
Ради нашего счастья.

Провожая Миллениум,
Вижу как поднимается заря,
Обнимая твои колени,
Люблю тебя!

* * *

Я помню озеро синее,
Белые барашки волн,
Белые лебеди пыли,
Их красотой был опьянен.

Я обнял тебя за плечи,
Ты прильнула ко мне.
Этот волшебный вечер
Стал дорогой к тебе.

Закат польхал красиво,
Лебеди плыли уже далеко,
У озера было тихо и дивно,
Я в мечтах летал высоко.

Сердце, пронзенное стрелой,
Это Любовь,
Картинка, нарисованная
Дочуркиной рукой...
Ненаглядная,
Ребеночек мой родной,
Девочка, познающая
Мир сложный и большой.
Она – не по годам растущая,
С чистой душой.
Я спросил ее однажды
Как отец любой
«За что ты меня любишь,
Человечек мой?»
Она ответила: «Не знаю,
Любимый папочка, родной!» -
И я сегодня понимаю
Детскую картинку:
«Сердце, пронзенное стрелой».

* * *

Эти дни мне
Как вечность,
Все стало пресно
И неинтересно.
Позвонил тебе
И стало легче.
Добрый вечер,
Слушаю тебя –
Ты говори, говори
О чем душа велит.
Читай стихи,
Ругай, кляни...
Слушая тебя,
Одно прошу
У жизни я,
Чтобы любовь
Не предала
Меня!

Слышал где-то,
Плохая примета:
Забыв что-то,
Возвращаться домой,
Но не верил в это.
Не верил в хиромантию
И в гадания на картах,
Но вызывали симпатию
Цыганки в цветастых платьях.
Все больше думал о работе,
О планах, о реформах
И редко о субботе,
И о личных проблемах.
Но однажды в осенний день
Я дома забыл портфель,
В нем документы лежали,
Их на работе ждали.
И с того момента,
Мой друг поверь,
Право я не верил в это,
Удача мне открыла дверь –

Я встретил тебя,
Ты давно во мне жила.
Широко раскрыв глаза,
С тех пор я верю в чудеса.
Верю...

ОТЦУ

В прямой связи с Днем победы –
Мое имя, данное мне дедом.
В те годы было море горя,
Многие не вернулись из боя,
Три байке* погибли на войне,
Деду было тяжело втройне,
Лишь мой отец добрался до села
Где ждала его родня.
Он – гвардейский старшина,
На груди сверкали ордена,
На висках белела седина
И война еще в глазах жила,
Но победа строить жизнь звала,
Старшине нужна была семья.
Так родился я после победы
И сельчане, позабыв все беды,
Поздравляли деда Муралы
С внуком Амангельды.
Мой отец родился под звездой,
Освещавшей путь его мечты,

* Дядя, старший родственник (кырг.)

Он активно социализм строил,
Он с будущим был на «ты».

Встав безмолвно перед твоей судьбою,
Где годы – посаженные сады,
Я горжусь, отец мой, тобою
Я, твой сын
Амангельды!..

ОТКУДА ЛЮБОВЬ?

У меня содрогается сердце
При виде седин и морщин
Фронтовиков.
Будто бы я первым
Атаковал Берлин,
Фашизма кров.
Я был полоумным, нервным –
Будто бы контуженный,
Страх не понимающий,
Покореженный,
Шел на металл польхающий,
Погибая – в горящем танке
Неистово слова какие-то кричал...
И в огненно-металлической свалке
Будто бы счастье свое искал...
Девятого мая у вечного огня
Я встречаю аксакала,
Он друг моего отца.
У него морщинистое лицо,
А в каждой морщине – Курская дуга,
Но какое доброе и чистое оно,
А из глаз струится тепло,

А говорит слова такие:
Сталин, Москва.
Победа, друзья,
Живите родные...
Сердце мое страдает, рыдая –
Ему бы сказать много добрых слов,
Я и сам уже прожил немало –
Но не понимаю
Откуда у этих людей
Такая сила,
Такая любовь!..

Потерял отца и брата
Словно небо потерял,
Я когда-то был богатым,
А без них обнищал.
У отца-солдата —
Он войну прошагал —
Научился я когда-то,
Чтоб ни перед чем не пасовал.
А у брата, что жил в селе
И многое таил в себе,
Азы надежности я познавал,
И помню, как он работал, уставал.
Они ушли в мир иной,
Гонимые судьбой,
А я остался, хранимый ею,
И жизни нашей верю.
Еще горит моя звезда,
И в памяти слова отца,
Раздумья, мысли брата.
Пусть далеко мне до Сократа,
Но всё же я скажу себе:
У каждого свой путь,
Найду себя в своей судьбе,
Чтобы изведать жизни суть.

Почему люди умирают раньше,
Раньше, чем другие такие же.
Почему мы, наблюдая это,
Уповаем на судьбу и где-то
Радуемся, что живы.
В суете дней, унесенных ветром,
Ветром неосмысленных чувств,
Мы живем с автоответом –
Даже на боль и грусть.
Вроде мы разные, но схожи
В стремлении жить хорошо,
Но не все мы любим розы,
Кому-то нравится что-то еще.
Катится бурьян по полю,
Красиво его вращение,
Но задано ветром его направление.
Мы пьем валериану и цитрамон,
Иногда амфетамины,
Воздух озоном не всегда опьянен –
Город напичкан минами:

Стрессы, пробки, бомжи
Жить не просто, а сложно
Мысли бывают ложными,
Но судьба говорит: живи!

* * *

В просвете аллей бульвара,
Снуют силуэты людей,
Средь них одиночки и пары,
Но твой силуэт всех милей.
Авто еще светятся фары,
Рассвет превращается в день.
Плениют меня твои чары,
Сдаюсь добровольно – поверь.
Весна, барабанит капель,
Март переходит в апрель...

В Воскресенском соборе
Звонят колокола,
В этом малиновом звоне
Слышится и наша судьба.

...Россию имперская воля
Звала расширять границы,
Но в истории подобных желаний
У соседей немало хранится:
С Востока Китай поджимал,
А с юга Кокандское ханство –
И мой народ небольшой страдал,
Теряя жизни пространство,
Он единения и мира искал,
Взоры свои обратив к России,
В будущее поверив,
Свою судьбу России доверив.
Построили великую державу,
И КПСС воспевали славу.
Союз для Киргизии стал
Генератором развития, роста –
Социализм поднял страну

На небывалую вышину.
Но другая пришла полоса,
Новые сменив полюса:
И перестройки накал,
Стране суверенитет придал,
Сегодня не все так просто:
И в России, и у нас болезни роста –
Что ж, на просторах глобализации,
Мы построим свои цивилизации!

Белеет объявление —
В надежде большой
Написанное,
Без сомнения,
Девичьей рукой.
«Прошу вернуть
Голубые бусы...»
Печальное
Лицо видится
И слышится
Как набат:
Верните! Верните!
Голубые бусы,
Не сдайте
Их в ломбард.
В суете молодой,
На бульваре весной,
Был потерян
Подарок мамин —
Самый дорогой.
Верните! Верните!
Голубые бусы —

Их нашедших,
Прошу помогите!
Они не просто нужны –
В них голос маминой души...

Эй, вы, храбрые или трусы
Верните юности голубые бусы!

От холода
Ежились веточки.
Белочка
Пошла навстречу
Девочке.
У белочки
Как у девочки
Душа была чиста.
Рядом с дочкой
Был я. Она,
Глядя на меня,
Все же шла.
Я был удивлен
И умилен.
Зима прощалась
С городом.
Белочка боролась
С голодом,
А в воздухе,
Прыгая
С веточки
На веточку,
Еще оживая от сна,
Жила
Весна...

* * *

Седину мою уже не замечают,
Привыкли как к вершинам гор,
Годы, словно воды, протекают,
Ведя со мной свой вечный спор.

Жизнь моя – она ничтожна,
Перед святым величием Аллаха,
Но я живу. И невозможно
Жить всегда на грани страха.

Друзьям я пою благодарные гимны –
Далеки мы от подлости и лжи:
Наши радости и печали взаимны,
Мы строим добрых дел этажи!

* * *

Пусть любовь будет бесконечно,
А время любить вечно.
Пусть чувства бурлят и кипят –
Они ведь счастья хотят.

Пусть время любви остановится,
А будни к Вам не торопятся,
Ведь любить не всем суждено,
Любите, коль богом дано.

Небеса нам дали чувство любви,
От мелочей жизни надо уйти,
Взлетайте повыше над серостью тем,
Надо в любовь поверить всем.

* * *

В чем правда жизни,
Нужна ли она вообще?
Фейерверком брызги
Правда, живущая во мне.

Не могут жить две правды,
Одна – ложь наверняка,
Были и есть на земле гады
С философией слизняка.

Не может быть все просто,
Можно посеять зерно,
И получить пустые колосья –
Истина эта известна давно.

Поэтому только – правда,
Жизни движенье вперед.
А у лжи временная слава,
Она подлецам оплот.

* * *

Что выше правды?
Только, правда!
В день святой пасхи,
Отбросив все дрязги,
Христиане восклицают
И друг друга поздравляют:
«Христос воскрес!» -
«Воистину воскрес!»
И в этом светлом мире
Пасхальных дней
Я слышу правды гимны –
Они в душе моей.

Как всегда, надирались водки,
В вечной дружбе клялись
Тебетей дарили и плетки –
И думали, что так всю жизнь...
А когда однажды
Жизнь проверила
И не раз. А дважды,
Трудно было поверить
Когда напротив
Друг, пряча глаза,
Голосовал «против»,
Его рука голос отдавала,
Тому в ком видел он врага,
Кого его жена грязью обливала,
Неистово с пеной у рта.
Дружба во мне уже зимовала,
Сковывая льдом душу,
Если бы она знала,
Что я веру в нее руну,
Она бы не была так зла,
И меня бы не подставляла.

С друзьями пью водку,
Ем с луком селедку,
Горек дружбы лук –
Но все же нужен друг.

* * *

Починив крышу,
Побелив дом,
Сыну назидая
Последний совет.
От боли дикой
Страдая,
Братишка умирает.
В горле ком –
Я к нему хожу,
Обращаюсь к врачам
В успех не веря сам.
Говорит братишка мне:
«Прошу Бога
Наяву и во сне,
Забери меня к себе,
Зачем жизнь эта,
А от Бога нет ответа...
Медицина так отстала ...
Берегите себя, байке».
Холодеет душа
И немеют слова.
Прошу, чтоб ему
Всевышний помог,
Все же он – Бог.

* * *

Я не лев – свирепый царь зверей,
И смотрю на жизнь не свысока я,
Я не ветер – жгучий бич степей,
И боюсь, к примеру, сквозняка я.
Мне близки березки на поляне,
Горная, прозрачная река,
И священник в скромненькой сутане,
И твоя надежная рука.
Мне не все понятно в этой жизни,
Зависти понять я не могу,
Если вижу, что сжигают книги,
Значит я у времени в долгу.
И когда я думаю об этом,
Мучаюсь в сомненьях, трепещу,
Чувствую себя сродненным с веком –
И ему грехов не отпущу!

*Где душа пробудилась,
святые места*

В САМОЛЕТЕ, ДАЛЕКО ОТ РОДИНЫ...

Индия казалась далекой мечтой,
Москва была ближе и роднее –
Это политика страны большой.
Мы жили за высоким забором изоляции
И вроде не было жизни милее,
Запторенные в одной концентрации,
Но великой страны
СССР.

Мы жили, казалось, единой семьей ,
Справившись с голодом, чумой.
Внимая рубиновым звездам Кремля,
Жила страна – и каждая семья.

Но была за оградой и другая земля.
Информация, ломая заслоны эфира,
Крушила политику Кремля-кумира.
Стоя в очередях за водкой и колбасой,
Мы знали, уже не будет коммунизма
В стране «развитого социализма».
Но верили: слово, как птица, взлетит –
И правдой воспрянет над нами,
И попросит ЦК дать ответ
На вопрос: - Почему коммунисты,

Патриоты с честными лицами,
Передавая всем свой привет,
Стали некой инквизицией,
Закрыв для всего границу?..

На вопрос не нашелся ответ.
И сейчас, долетая до Индии,
А она ближе, чем Москва,
Думаю об истории, о её коллизиях –
И думаю: как же Москва была неправа!..

Забыто в новый век
Звание «Человек»,
СССР,
Войдя в атомный век,
Швырнул экономику в снег,
Закупая за границей хлеб,
Воюя там, где бой нелеп,
Который год
В голоде держа народ,
В конце тоннеля утратив свет:
Горбачев не нашел, как Дэн*, рецепт –
И бездарно развалить помог
Мою великую страну на стыке эр
С названьем гордым –
СССР!..

* Дэн Сяопин – видный китайский политический деятель, автор экономических реформ в Китае.

ОДА БИШКЕКУ

Бишкек - мой друг и брат,
Соратник всех сражений,
Собрат моих наград,
Свидетель поражений.
Печален тихий свет,
Осенний свет тропинки.
Бишкек, как много лет
Идем мы по Дзержинке...
Мы слышим сердца стук,
Мы чувствуем друг друга,
Над нами мчит, мой друг,
Годов несчетных вьюга.
Прошел двадцатый век,
Мир кажется моложе.
А нам с тобой, Бишкек,
Прожитое – дороже...

* * *

Беломраморный Тадж-Махал,
Плывет в голубом океане небес,
Символ любви к женщине,
Одно из семи чудес.
Когда-то, преклонив колени свои,
Перед памятником величия любви,
Подобрав маленький осколок камня
И вспомнив свои переживания,
Я Бога просил на закате дня,
Чтоб наша любовь не умерла.
С тех пор чудесный Тадж-Махал –
Моей любви амулетом стал.

Прощаюсь с Ленинградом –
Здравствуй Санкт-Петербург!
Летнего сада решетка, парадом
Замыкает раздумий круг.
Помню Московский проспект,
Проходную завода «Электросила»,
Директора, инженеров, конспект.
Стажировку, что здесь проходила,
Медного всадника вечный дозор,
Сенатскую площадь – свободе укор,
Зимнего дворца красивый массив,
И сострадания ноты прилив
К императору, чья высота
Россию от гегемона не спасла,
В ЭС-ЭС-ЭС-ЭР ее превратив.
Санкт-Петербург, оставайся навеки,
И пусть с броневика выступает Ленин,
На историю не смотри свысока,
В тебе живет Пушкина строка,
Ты Великого Петра творенье,
Прогресса вечное горенье.

* * *

Ночной Токио, -
Громадный капитал
Огнями,
Словно жемчугами
Таинственно блистал.

Огромный город
Тяжело дыша,
Как человек усталый,
Хотел бы отдохнуть,
Подумать не спеша.

Но жизнь идет,
Свое диктует и берет,
Он в вечном плене
Людских проблем, забот –
Ведь им все мало.

Гудят автомобили,
Скрипят колеса поездов,
Устали волны у портов –
Люди жить хотят
И Токио им рад.

МЮНХЕН, КУБОК МИРА

Мюнхен – столица Баварии –
С величавостью королей,
Обнимая зеленым парком,
Мечтая о солнце жарком,
Встречает грандов футбольных полей.
Кубок мира принимает Германия –
Бушует страстей пламя.
Здесь море туристов, людей,
Их жизнь – это футбол,
Они ждут действия по имени гол.
Кружится бело-голубой мяч,
Птица разочарований и удач.
Мюнхен столица королей,
Простых и сильных людей
Мечтает, чтобы богиня Ника
Осталась в Германии и Ника –
ких других гвоздей.
В Токио Бразилия была сильнеей,
Но есть эффект своих стен,
Мюнхен, принимая Кубок Мира,
Мечтает о том, что со всех арен
Во всю ширь эфира,

Объявят: «Германия - чемпион»,
Но «Мяч круглый – поле ровное»
Все решает его величество гол,
В нем возможное и невозможное.

Берлин, отель «Адлон»,
Бранденбургские ворота,
Рядом проходил заслон,
Его охраняла не одна рота.
Берлинская стена –
Как нелепа она, как страшна,
Разделив братьев и сестер,
Родителей и детей,
Генератор страстей,
Возмущенья мотор.
Мучился социализм,
Ненавидя капитализм,
Из холода в жар бросаюсь,
Оружием, бряцая, кусаясь.
Порою от слов наглея,
Людам в лицо ухмыляясь,
Брежнев и Хоннекер, старея,
Бесстыдно целовались.
Но идеи Двадцатого Века
Оказались сильнее химер
И политчувств всяких генсеков:
Демократия в ЭС-ЭС-ЭС-ЭР

Взорвала Берлинскую стену,
Объединив немецкий народ
В одну сильную веру,
В одно движенье вперед.

На подъезде к Балыкчи
Сердце что-то всегда говорит...
Слева – склоны и валуны,
Справа Чу горделиво бежит.
Скоро увижу озера голубизну,
Переливов света новизну,
Элеватора старую башню,
Вспомню улочку каждую...
В Балыкчи я познавал отважно
Уроки жизни, а это важно.
Здесь с пацанами гоняли на пляж,
Свершали первый морской вояж,
По улицам ночным колесили,
Чем родителей слегка бесили.
Портовый город Балыкчи
Мне дал основы понимания
Той жизни, в которой мы –
С начала мироздания.

ГОРОД ПОКАЯНЬЯ

Я вновь в священной Мекке –
Матери всех городов,
Известной еще в Шестом веке,
И к этой встрече я готов.

Я был волею судьбы когда-то здесь,
И тайну Мекки тогда не осознавая,
К ней шел раздвоенный весь,
Ее святую суть не понимая.

Сегодня, я много лет спустя,
Другим пришел сюда
И понимаю, что слова:
«Аллах Акбар» - есть святость бытия.

Священная мечеть Харам,
Главная мечеть всех мусульман,
Аллах из Мекки нам послал Коран,
Мухаммед здесь пророком стал.

Безмерно преклоняюсь Мекке,
Аллах придал мне силу Веры,
Грехи живут в человеке,
Но и у покаяния – нет меры!

МАРРАКЕШ

Иду по улицам Марракеша у всех на виду,
Отели справа и слева призывно зовут.
Развевается красный флаг Марокко на ветру,
Неся в своем сердце пятиконечную звезду.
Марракеш – легенда или сказка?
У народа на этот счет своя догадка.
Ведь Марракеш – королевский город,
Как и Париж, он имеет свой норов.
В Марракеше цвета моркови преобладают –
Это слезы красной пустыни проступают,
Может – это кровь свободы растеклась,
Призывая к лучшей жизни власть.
Марракеш прекрасен в сентябре,
Приятно слышать здесь «Салам аллеюкум!»,
Страна живет при короле,
Монархам в Марокко пока еще верят.

ОНТАРИО*

Онтарио, просыпаясь на рассвете,
Прекрасно в своей красе:
Корабли, озарённые в розовом свете,
Дремлют у причалов, умываясь в росе.

Свежий ветер скользит по воде,
Нагоняя волну за волной.
В Торонто люди, как и везде:
С утра – на работу, под вечер – домой.

Гудят вагоны метро и поездов,
Авто в пробках терпеливо стоят...
Я видел много разных городов,
Но здесь у людей – глаза горят!

Онтарио голубым сапфиром
Призывает живущих людей:
«Объединяйтесь всем миром!»
«Берегите белых лебедей!»

* Озеро в Канаде.

СИАНЬ*

Мы с тобой уже в полете,
Моя рука в твоей руке
И к Сианю на подлете,
Верю: твои думы обо мне.

В этой исторической среде,
Средь садов граната и хурмы,
Слышится в рассветной мгле
Голос императора из тьмы.

Спящие курганы помнят
Все интриги и трагедии дворов.
Здесь когда-то флаг Китая поднят,
Под тысячелетний звон колоколов.

По стене, как по проспекту еду,
Вижу небоскребов череду.,
И о том, что вновь в Китай приеду,
Мне Сиань пообещал. Я – жду...

На Сианьском повороте,
Новый для себя Китай открыл я –
И мои мысли, что были на излете,
Сегодня снова обретают крылья!

* Древняя столица Китая.

КОНТРАСТЫ ДЕЛИ

Огромный Дели
Тонет в зелени.
Город богатства и бедности,
Древности и современности.
На фоне роста и нищеты,
Он рельефно проявляет
Человеческие черты.
И всем нам объявляет:
«Бедность – не порок»,
Надежда Индии – человек
И его вековая мечта –
Быть свободным навек,
А Дели его судьба.

БЕРЛИН

На обломках нелепой стены
Берлин получил второе рождение:
Воссоединение огромной страны –
Чувство всеобщего наслаждения.
Берлин – это счастье и тягостный рок,
Город истории, мудрых людей
Помнит фашизма жестокий урок,
Весь он открыт для новых идей:
К будущему не охладей!..
В сердце Европы древний град
Сегодня и завтра нового века,
Изведавший рай и ад,
Будь – Городом
Человека!..

ДЖИДА

Джида у Красного моря –
Чудесный исламский квартал,
Белоснежное пламя немое,
Магический кристалл!..

Прекрасна Джида у моря,
Блеск белоснежных фасадов,
Ты знала и радость, и горе,
И жизнь – за это награда.

Мириады огней в твоём взгляде,
Вечность – в коротком веке,
Одной лишь дороги ради –
К священной Мекке!..

* * *

Моя кыргызская земля,
Твои дали так щедрь!
– От Бедедя до Арки
Расстилаются ковры!

Ах, кыргызская земля,
Ты просторна, как душа!
Но какою б ты была,
Если б не было Оша?..

ОШ

Вижу площадь, небо, парк и реку,
Слышу речь – дыхание Оша,
Город мой подобен человеку,
У него прекрасная душа.
Гор чиста алмазная корона,
Чистый воздух дарит Ак-Буура,
Звездный голос слышит потаённо
Золотая Сулейман-гора.
Древний Ош властительно прекрасен,
Взгляд его упрятан в ледниках,
Он над временем летящим властен,
Пусть всегда хранит его Аллах!..

РАЗГОВОР С ОШОМ

Если одиноко мне и грустно,
И душа тревогою горит,
Если в мире холодно и пусто -
Пусть со мной Ош мой говорит.
Старческая мудрость в нём витает,
Он слова затейливо сплетает,
И в тысячелетней тишине
Не жалеет нас и не ругает -
Но, похоже, словом помогает:
Слово - отзывается во мне!..
И моя душа еще в полёте,
И твоя рука в моей руке,
И на самом главном повороте
Мы - от всякой боли вдалеке...
Ош, мой чародей и ясновидец,
Как мне дальше жить скажи, старик,
Тени моих предков, отзовитесь! -
Только в горле застревает крик,
Всё твоё я понял без ответа,
Мне ответ привиделся вдали:
Сам живи - и не проси совета,
И о счастье Бога не моли!

СУЛЕЙМАН-ГОРА

Древний Ош –
Ты пригож,
И зимой и летом
Ты всегда приветлив.
Величава и горда
Все летит через года
Сулейман-гора.
Рядом с нею сердце тает
И печали исчезают,
И надежды робкий луч
Пробивается между туч.
Сулейман-гора –
Мой намаз с утра,
Символ человечности,
Вера в силу вечности.
Сулейман-гора –
Ты как мать одна,
Сулейман-гора –
Богом нам дана!

ГОРОД БЕЗ ПРЕГРАД

Джалал-Абад – город без преград,
Джалал-Абад, сама история,
Ореховых лесов прекрасный сад
И людских сердец территория.
С птичьего полета видит мой взор
Труд людей и богатство гор,
Голубизну нарынских вод,
Серебристую ЛЭП-500
И древние морщины земли,
Следы тысячелетий в пыли...
Древняя от века земля,
Взрастившая человека земля,
Древних греков видали твои поля.
Но, Джалал-Абад мой, скажу, любя:
Руки простых людей сотворили тебя.
Воды твои, леса и сады,
Сары-Челек, Арслан-Боб, Кара-Алма,
Саймалуу-Тащ, Пачаты –
Вся вселенная эта сама,
Полная красоты,
Способная мир свести с ума –
Это ты!..

ПАРИЖСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Париж: улица, лица,
Люди в кафе.
Не прочерк в графе -
А столица
Человеческого реноме:
Что у тебя на уме?..
Берега вечной Сены
Да вековые стены.
Модистки.
Студенты.
Цветы.
Площадь Звезды...
Открывает миры.
Эйфелева башня -
Не страшно,
Наши мысли добры....
Пышный Лувр,
Дорога в Дувр,
«Герника» Пикассо,
«Оперный проезд» Писсаро...
Ален Делон, Ван Дамм
Скалят зубы с реклам.

И надо всем сияет ярко –
Триумфальная арка.
И о вечном моля,
Тихи Елисейские поля –
Любви и мудрости карта.
О, математика Декарта,
Философия Золя!..
Химеры Наполеона –
Не напомнят хамелеона.
Париж – ласковая звезда,
Судьба и надежда,
Земля и вода!
Над мгновенностью бытия
Здесь взошла заря
Человеческого «я»...
Париж, под сенью богов,
Будь же вечен,
Будь здоров!

ВЕЧНЫЙ СТАМБУЛ

Ползет самолет вдоль Босфора –
Скоро Аэропорт,
И открывается взору
Стамбула просторный разлёт:
Византийские храмы,
И минаретов купола...
Стамбулу пою дифирамбы
За долгих эпох дела,
За вековую культуру,
Синтез ушедших веков,
За нынешнюю структуру,
Не меняющую основ,
За тюркские ритмы
И европейский полонез.
XXI- века стримы
Времени наперерез...
Вечно течение Босфора,
Обломки керамики и фарфора,
Антология людского гула
Древнего Стамбула,
Вечная гегемония мечты –
И высокой древности черты...

* * *

Дождь пугает холодом,
Мгла деревьев – страхом,
Зависть – вечным голодом,
Смерть – забытым прахом...
Душа пугает пустотой,
Бездна – яркою звездой,
Сердце – остановкой,
Убийца – монтировкой.
Иногда мне снятся сны,
Полные бездонной тьмы –
Куски реальности моей,
Моих тяжелых дней...
Но утром понимаю,
Насколько счастлив я –
Всем сердцем ощущаю
Всю радость бытия!

ЧЕРНОВИК ТЕЛЕГРАММЫ

Моя любимая,
Моя сладкая женщина,
Я в Пекине,
Где годы веками увенчаны.
Моя любимая,
Моя сладкая женщина,
Я в Пекине,
Там, где тайна вечная.
Моя любимая,
Моя сладкая женщина,
Я в Пекине,
Где сны снятся только вещие.
Моя любимая,
Моя сладкая женщина,
Я в Пекине -
И жду скорой встречи.

УЛЫБКИ ТАШКЕНТА

О, Ташкент, лукавый и милый –
Голубеет он куполами,
Суперсовременными домами
Заслоняется от веков...
Новые базары богаты и шумны
– В них дух караванного пути.
«Ташкент, город хлебный»,
Звезда таинственной Азии,
Ты и без оды хвалебной
Даришь разнообразие,
Отражаясь на век и на миг
В улыбках
Кареглазых смуглянок твоих...

* * *

В святой месяц Рамазана
Чистота души желанна.

Очищенье – как надежда,
Как улыбки добрый свет,
Если плохо было прежде –
Осмысленье даст ответ.

Очищенье осмысленьем
Суд великий над собой –
Есть великое прозренье,
Чтобы быть в ладах с судьбой.

В добрый месяц Рамазана
Чистота души желанна,
Очищенье – свет души,
Осмысленьем помоги.

СИНГАПУР

От небоскребов улица кажется узкой
С высоты автомобиля, как муравьи,
А в порту корабли друг за дружкой
Насыщают огромные трюмы свои.
От Сингапура шаг до экватора,
В толпе глаза любимой ищу
И на ступенях эскалатора,
Говорю ей, что очень люблю.
Я аплодирую Сингапуру
За расцвет экономики и культуры,
Здесь отчетливо понимаю
Боль и страдания моей страны.
А сингапурцев я уважаю –
Они достигли своей высоты.

МОСКВА ПЕРЕСТРОЕЧНАЯ

Гостиница «Украина»
Напоминает субмарину.
За окном – снег,
Классика сталинской архитектуры,
«Комки», кооперативные структуры,
Смесь инфляции и недоумения,
Грязь и слякоть коммунальщины,
Коммерческой партизанщины
И какого-то оцепенения...
Но – сквозь оковы сомнения,
Догмы сталинщины –
Старый Арбат встает из ристалища,
Встает, нарастает новая жизнь,
Рождает надежду светлая мысль.

Дождь ручьями по весне
Поливал красу земную,
Я же думал о судьбе
И просил ее, родную,
Чтобы верила и знала,
Что за все мои года,
За дыханье идеала,
Благодарен ей всегда:
Были радость и беда,
Но она не оставляла
Без поддержки, помогала.
Хлеб мне дорог и вода,
Лица милые друзей,
Ощущение добра,
Долгий бег хороших дней
И тяжелых дней пора:
Что ж, что есть – то всё моё
И ответу я сполна
За свое житье-бытье.
Благодарности волна
Мне пронизывает сердце.
Дождь ветрами разгоняют
– Слово Прячет тишина...

Коканд пылает
Июньским жаром,
Жарко в парках
Ивам и чинарам....
В далеком прошлом
Ханская столица,
Коканд не может
С этим смириться,
В мечте безбрежной
О роскоши прежней...
По ханскому дворцу,
По тронным залам
Иду, как странник,
Шагом усталым,
На мечи и парчу,
Колонны и порталы,
На древние залы
Изумленно взирая,
Узоры истории узнавая,
Создания яркого сердца,
Достоинство этого края -
Труд мастера-единоверца,
Как песню в душе повторяя...

Соответствует «Хилтон» разряду,
За окном калейдоскоп реклам и авто,
Сидим, который день уже кряду,
С россиянами рядом,
Не верим никому и ни во что.
Европейцы дальновидные
Дают нам советы солидные,
Как экономику поднять,
Да население работой занять.
Изящно советуют,
Сами в слова свои веруют,
Социализм поругивают,
Коммунизмом попугивают,
К свободному рынку зовут.
Слова журчат - так снотворное
Действует пару минут,
Но мысли мои непокорные
Задремать не дают.
Я думаю: как там в Бишкеке,
Что в горах - не прошел ли сель,
Как трудно в двадцать первом веке
Пробить дорогу на Ала-Бель...

Я не забыл, кто мы и где мы,
Но у меня - свои проблемы,
Проблемы моей страны.
Конечно, дипломатические тропы
Привели нас в центр Европы,
Все они тут красноречиво умны,
Но сердца моего рана -
Там, где надежда и боль Кыргызстана,
Где люди тревожной надеждой полны...

Персидский залив –
Голубеет во всей красе,
Отдыхает в прилив,
Поводя плечами прибрежных шоссе,
И трудиться идет на заре.
Персидский залив,
Море жизни арабов,
Двери в будущее приотворив,
К тебе я приник:
Расскажи свою правду,
Персидский залив –
Брат великой пустыни,
Вечной, как миф...
Аравийский полуостров красив,
Но прекрасны и волны седые.
Персидский залив –
Над нефтяным океаном,
Здесь в мечтах своих каждый - калиф,
Но далекая цель – за туманом...
Бросаюсь в персидский залив,
Взгляд на пустыню бросаю:
Ностальгии не утолив,
Все равно Бишкек вспоминаю.

УЗГЕН

Узген прекрасен дымкой, рекой,
Неба яркого синевой,
Нежной холмов бахромой
– Древний, горячий, родной...
Узген красив горной рекою,
Базаром, что не знает покоя,
Богат величьем веков,
Натружен сталью оков,
Оазис с чистой водой,
Народ с кристальной душой,
Узген, золотые края,
Земля родная моя!..

Абшир-сай мой, Абшир-ата
– Вечна древняя твоя красота,
Прячущая в восточной дали
Уголь и золото в недрах земли.
Абшир-сай мой, Абшир-ата
– Чистейшая твоя вода
Поит ласковые поля,
Которыми богата земля.
Абшир-сай мой, Абшир-ата
– Водопада пенная высота,
Плеск тайных твоих родников,
Блеск славных твоих ледников...
Абшир-сай мой, Абшир-ата
– Где на карте твоя широта,
Где во вселенной граница твоя,
Там и я, песчинка твоего бытия...

Петроглифы Сулейман-горы,
И через века отчетливо видны,
И здесь когда-то люди жили,
Смысл жизни они утвердили.

Смотрю на крону лабиринта
Его дорожки в камне пробиты:
Начало жизни и продолженье —
Вот философия его движенья.

О вечной жизни тела и духа
Пытались рассказать нам предки:
И пусть земля им будет пухом,
Мы приняли от них эстафету.

Петроглифы Сулейман-горы —
Вот наших предков назиданья,
И в них отчетливо видны
Идеи дружбы и созиданья.

Счастлива, Ош, твоя пора,
Хранит тебя Сулейман-гора.
Кыргызы, по завещанью предков
Будем жить в единстве крепком!

ВЕСТЬ ИЗ АК-СЫ

Дождь зарядил почти на месяц,
Гудят, гудят провода,
С юга пришли плохие вести,
Может, это неправда была.
Убили, убили шесть человек,
За что и про что – непонятно,
Дождь идет почти кажется век,
Убили, убили – и это отвратно!
Дождь идет, пора уже сеять,
То слезы Божьи про нас,
Надежды счет пошел на «девять»,
Кто бы для нас ее спас.
Но кто, кто же ответит
За жизнь сограждан моих?
Дует холодный ветер...
Никто, кроме нас самих!

СЛОВА

Порой слова – как кружева,
Порой – как пуля иль стрела,
Порой источник слабости,
Порой фонтаны радости.
Слова порой – друзья,
Порой – надменные князья,
Порой они – источник тьмы,
Порою слаще сахарной хурмы,
Порой слова – как палачи,
Без адвокатов и судьбы.
Порой слова –
Слова любви,
Слова одной судьбы.

АРЛИГТОНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Арлигтонское кладбище,
Кладбище солдат и президентов,
Без величавых монументов,
Без пафоса и трезвона,
Место запоздалого поклона.

Арлигтонское кладбище,
Место расставания души с телом,
И может - это счастья пределы?
Ведь здесь улеглись тревоги и страсти
Человеческих чувств всевластья.

Арлигтонское кладбище,
Символ американского братства,
Место раздумий и вопросов,
Противоречий поступков и слов,
Понимания символов «жизнь и долг».

Арлигтонское кладбище,
Место святого волшебства,
Переоценки жизни качества,
Солдат и президент – здесь вместе,
Под крестами мечты и надежды.

Арлингтонское кладбище,
Душ людских чистилище
И вечной памяти хранилище,
Я на коленях перед ним,
Своею совестью храним.

В ЕВРОПЕ Я ВЕРИЛ...

Встретили нас аккуратные города,
Спокойные, добрые лица,
Что ж, мы приехали сюда
Многому учиться.
Вот церковь вековая -
Войною не разрушена она,
Вот древняя мостовая -
Всегда людьми полна...
Ходил я в храм,
Ставил свечку, у Бога просил по утрам
Здоровья матери и отцу,
Просил, чтоб достоинство было к лицу,
Чтоб не уступать подлецу...
В храме, во дни посещений частых,
Ставил свечи за всех несчастных,
И здесь, при свете свечей,
Верил в силу вечных вещей,
В которых – правда и сила,
Европа
Верить меня научила.

ПОЧЕМУ?

Почему выбираем престижное кладбище,
Почему мельтешим у порогов власти,
Почему поливаем друг друга грязью,
Почему желаем друг другу несчастья,
Почему плюем друг на друга,
Полагаясь на чей-то вымысел,
Почему ненавидим друг друга,
Различая названия ущелий и сел?
Почему забываем постулаты добра,
Святость человеческого существа?
...Мне кажется, что когда-то
Мы пойдем нищету бытия
И дойдем до классической истины:
Есть – ты, есть – я,
Есть мое и твое и божье лицо,
И вечных надежд замкнется кольцо:
Есть проблемы мои и твои,
Нет людей элитных, но есть элита,
И двери ни перед кем не закрыты,
И чувств своих не таи!

Так почему же
Мы выбираем престижное кладбище?
Почему мы во власти зависти?
Ведь перед смертью мы всегда – одни,
Ведь перед Богом мы все равны...

* * *

Вашингтон плывет в жаре,
Потомак синее зноем,
Я скучаю по тебе –
Так река бредит морем.
Официальный Вашингтон –
Как мундир парадный,
Свят здесь Арлингтон –
В нем уроки правды.
Правда есть на земле,
Богу благодарение.
...Я скучаю по тебе
Со дня сотворения!

* * *

В Баткене – марево урюка!
И тени предков здесь проходят,
С полудня дальний ветер с юга,
Напев неслышный свой заводит,
Торт-Куль синест долгим взглядом
Суровых снежных гор.
Мир – тот, где лёд и солнце рядом –
Порадует нас виноградом,
Тандырным хлебом, буйным садом,
Сполна насытит взор!..
Баткен, где горы из сурьмы и ртути,
А тропы отчаянно круты,
Что лишь для горных коз
Цветок чудесный здесь взрос –
Айгуль,
Столь дивной красоты –
Узор баткенских звезд!

УЛИЦА МОСКОВСКАЯ

Улица моя Московская!...
Снег идет, ползут машины,
К вечеру дорога будет скользкая,
Но будут светиться витрины.
Снег идет, спешат прохожие,
Снег - не белая мысль,
Идут прохожие непохожие,
Идут и это уже быль.
Снег идет, Бишкек живет,
Мерзнут лишь деревья в парке,
По Московской улице плывет
Троллейбус в белом фраке.
Московская улица бела,
Прохожие спешат по делам,
Живая артерия Бишкека,
Судеб людских свидетель,
Живи многие лета,
Всегда тебе свежий ветер!

БОСФОР

Босфор моргал нам синим оком,
Краснели крыши старой черепицей,
Корабли, покачиваясь боком
Мимо шли –
Каждый схож с белой птицей.
Босфор, величие и гордость,
Века страданий, перст судьбы,
Древний величавый город,
Когда-то был он клочком земли.
Здесь голос мудрости веками
Звучал в творениях людей,
Здесь, высечено в древнем камне,
Звенит молчанье площадей.
Стамбул – он есть сама природа
Гармонии, ее простор,
До голубого небосвода
Он синий сумрак свой простёр.
От моря к морю он собою
Соединяет круг земной
Величественную симфонию,
Тысячелетья
Скрыв собой!..

...Бьются одинаково сердца

МОЛЧАТ ОРДЕНА...

Молчат ордена
Моего отца
И он молчал:
О войне – ни слова.

Молчат ордена,
А он шагал
Навстречу смерти
Снова и снова,
На белом свете
Верил, мечтал
О скорой победе.

Молчат ордена,
На подушке покоясь.
Года промчались,
Как скорый поезд.
Вокруг – весна...
А когда-то на мушке
Его жизнь была,
Воспоминанья остались:

Стреляли пушки,
Извергая смерть,
У орудия друзья –
Ушли на тот свет,
Стреляли пушки
Снарядами побед,
Сводили с ума
Эти бои,
Взрыв, боль, тьма...
Очнулся – свои!

Молчат ордена.
Отца уже нет.
Но светят во мгле
Глаза
Его побед.

Каждый борется за свою любовь,
Кто отчаянно за жизнь и смерть,
А кто то, молча, веря в счастье,
Но не каждый получает в ответ
Любви волшебный свет,
Любовь, за которую борется.
Жизнь ставит свои вопросы
За солнечным днем - ненастья,
Счастье сменяет несчастье,
Нагромождая свои торосы.

Каждый борется за свою любовь,
Затуманивая сознание, и в кровь
Попадают бактерии бешенства,
И обиды на все человечество.
И за гранью любви отчаянно
Ждем ее совершенства,
Хотя бы случайно или нечаянно.

Каждый борется за свою любовь,
Но кто же знает, что она ему
Принесет – семью и кров,
На которых строится мир, или горе уму

И сердцу печаль?
Но почему
Тот, кто любит не всегда нужен...
Ведь кто-то справедливо сказал:
Если ты любил, значит жил,
А если получил в ответ ничего,
Значит, любил не того.
Но Всевышний знает,
Как сильно ты любил,
А это порой важнее всего.

Каждый борется за свою любовь,
Львы и архары в вечных поединках,
Но у человека любви глубина –
Это не территория стада,
Его любовь – высота,
От рая до ада.

Ледники тают – это верно,
Глядя на них на душе скверно.
Плохо от того, что рядом
Водопровод сломан каким-то гадом,
Там развален ирригационный лоток,
А где-то люди ищут воды глоток.
Высыхает Аральское море,
Пустыня наступает во мгле.

Слава предкам во веки веков,
За Ала-Тоо – стойбище ледников.
Мы богатство это не ценим,
В безгрешность свою слишком верим
Выбрасывая углекислый газ
Автомобилей, заводов,
Аилов и городов тепло...
Забывая о природе, о нас,
Погружаясь в привычное зло.

Снежные короны вечных гор,
Тлеют в голубой глубине небес,
Наполняя водою земной простор,

Отражаясь в руслах рек.
Пока тебя не попутал бес
Очнись властелин – человек:
Пусть живет, благоухая, лес!..

* * *

Розовый закат,
Одел тебя в розовое платье,
Я несказанно этому рад: –
Закат подарил мне счастье.
Верю в твой человеческий гений –
Быть родником добра,
Быть выше сплетен, неверья, сомнений! –
Душа твоя, что весна,
Обновляющая всё и вся...
Розовый закат –
Твоя территория жизни,
Тебе мое сердце кричит «виват!»
И поет признания гимны...

* * *

Месяц родился молодой,
Изящен серп золотой.
Месяцу показал монету –
А денег все равно нету.
Вообще-то я не верю в приметы,
Мне важно, что месяц молодой,
Что завтра – продолжение лета,
Что я вновь буду с тобой.

В створе твоего подъезда,
Вижу неживые цветы,
Немного осталось мне до отъезда,
В голове шальные мечты.

Знаю, неживые цветы не завянут,
Ложные чувства не всегда поймут,
А шальные мечты не отстанут
Пока отклика не найдут.

Я уеду из этого города,
Попытаюсь забыть тебя.
Но мечты мои, черные вороны,
Черной стаей обнимут меня

Неживые цветы – не вечны,
Ложь всегда ведь проявится.
Мы только в любви человечны,
Но сколько любви нам достанется?..

* * *

Небо зажмурило веки,
Мелькнуло: может навеки?
Но благородное солнце,
Сверкнуло красным донцем,
И я готовый на все,
Решил, поживу еще.

* * *

Кривизна деревьев,
Изгибы девичьих тел...
Беру в руки мел
И, разгоня муравьев,
Пишу про любовь.
А народ, что слоняется,
Прочитать пытается,
Но, взглянув, улыбается...
Я был сегодня смел
И написал, что хотел.

* * *

В русле пересохшего арыка
Слышится журчание воды,
Ежевичные поля Кум-Арыка,
Давно уже не видят сны.

Все выше в горы уходят ледники,
Речка, что блистала серебром,
На лоне высохшей земли,
Тлеет тонким, жалким ручейком.

В русле пересохшего арыка,
Память прохладной, журчащей воды...
Мне снятся сладкая ежевика
И Кумарыкские прекрасные сады.

* * *

«В судах их клеветы наглые,
Из рюмок дую бензин,
Вопрошают: кто это в Англии
Вёл бунт против машин?
Бежим!..»

А. Вознесенский

Не могу представить себе,
Что не дуют ветра любви
И в Двадцать Первом веке
Настушила пора, когда
Прагматизм человека
Романтику любви
Сжигает дотла.
Вспомним Ромео и Джульетту –
Они что, канули в Лету?
О, Создатель, помоги,
Надо платить долги!
Нельзя допускать
Чтоб какая-то нахальная флешка
Могла мне сказать:
«Ты обычная пешка!..»

А мыслящий биоробот
Под электронный хохот,
Как какой-то железный «хайтек»
Стал бы выплясывать брейк!..
А я – забыл бы слово «люблю»...
И ритмы шейка и вальса,
Стал с железкою целоваться!..
Кошмар зажимает сердце в тиски...
Боль в висках от такой тоски!

* * *

В полнеба радуга красивой аркой
Соединила синего озера берега,
Картина была сочной, яркой
На это чудо, я смотрю во все глаза.
Народ на пляж вернулся
С одеялами, закуской развернулся,
Отдыхать и веселиться стал на славу.
Потом ушел, оставив мусор, стеклотару...
Но волны ласкают песок у берега,
Возвращаясь в голубой простор,
Красоты гор юга и севера
Обрушили на меня немой укор.

МИНОР, 2010

Концерт. Зал притих, внемля...
Слева и справа от меня
Сотраждане и друзья
Слушают органа звуки,
А в глазах невыразимая тоска.
Подлокотники сжимают руки,
На щеке замирает слеза.
Ре минор великого Баха,
Фа минор Штрауса,
Соль минор... от страха
Слышу плач соседа своего.
Звуки словно плача,
Вижу глаза палача...
Реформы от коррупции плача,
Лишают нас последнего калача.
Минор у слушателей в думах
На улицах, словно в Каракумах...
Минор в нашей стране,
Холодно сердцу во мне.
Закончилась музыка, зал молчал,
Затем органисту рукоплескал.
Но минор сердца не отпускал...

* * *

На Дзержинке гаснет осень,
Арыки не гонят воду,
Голубого неба просинь
Предвещает непогоду.

Белочки перелиняли –
Про погоду разузнали.
А бомжи, что здесь прижились,
Быстро все куда-то скрылись.

Осень с холодом, с дождем
На Дзержинку к нам пришла.
Мы с надеждой зиму ждем –
Чтоб затем весна была!

КАНАДСКАЯ КАРТИНКА

Лежит бомж
На одушине метро,
Ну и что ж,
Главное – ему тепло.
В Торонто много,
Людей, потерявших веру
В себя и в систему.
Грязные и безобразные,
Похожие на химеру,
Глядят они тебе в глаза...
Когда-то отважные
В любви и делах,
Они были не в силах
Противостоять обману,
И сюрпризам бытия:
Измены жены,
Подлость друзей,
Жестокость детей,
Нищенская сума
Всех сводят с ума.
Они ушли в себя,
Доверяя только Богу,
Его Суду,
Его Слову...

* * *

Душу не загримируешь,
Кем бы ты ни был,
Черным или белым,
Мессингом или Гитлером,
Сталиным или Бутлером:
Дела твои и поступки
Формируют нутро,
Воду толочь в ступке
Душе не дано.
Душа не может врать,
Она может лишь ошибаться,
Притворяться, играть,
И в момент черно-белой стать,
О чужие углы ушибаться...
Душу не загримируешь.
Неважно, кем ты будешь,
Живи открыто, смело,
Важно чтобы она –
Не сгорела!

По-доброму
Завидую влюбленным,
Застывшим в поцелуе,
Их чувствам –
Прозительным, бездонным –
Они прекрасны все.
Скамейка в парке
Иль перекресток шумный –
От любви им жарко,
Они плывут в безумье.
От будущей семьи
Их мысли далеки,
И в этом буйстве дней
Они, как жизнь, близки.
Бушует кровь в сосудах,
Пульс в каждой точке тела,
Ощущают смело
Слиянье души и тела.
Да, не всегда любовь
Плетет брачную сеть...

Глаза откроются,
Остынет кровь,
Попробуй, ответь!

Если кто-то руки опускает
И плывет велением волны,
Пусть его никто не упрекает:
Мы судьбе, как видно, не должны.

В нас всегда живут гормоны счастья
Их лишь надо просто разбудить,
Все чужие корни разрубить,
Пробудить доверье и участие.

В буднях бы себя не утопить,
И прожить, как надо – в чистых чувствах,
Чтоб однажды не случилось быть
С горем – и на параллельных курсах.

Теплая энергия доверья
Даст нам удивительный заряд,
Краткие счастливые мгновенья
Нам надолго душу сохранят!..

«НЕПРИЧЕСАННЫЕ» МЫСЛИ

В сердце уже столько накопилось,
Многое мне хочется сказать,
И давно уж сердце так не билось
И не приходилось так страдать.

Жизнь порой остра – сжигает душу,
Стройные в ней рушатся миры,
Я люблю друзей, врагов не трушу,
Но все больше не люблю пиры!

* * *

Я не могу сказать друзьям,
Что я готов на жертву им,
Я лучше руку им подам
И буду в трудностях – своим,

Я не могу сказать себе,
Что много сделал на веку,
Уж лучше буду по судьбе,
Жить и любить, как я могу

ПАРИЖСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

Вечер, les Champs-Élysées*
В чреве Парижа дождь.
Погода не мешает мне,
Вижу Эйфелевой башни гвоздь...
Запутанных мыслей гроздь
О еще не прожитой судьбе.
Взгляды блуждают в толпе...

В Париже верю в разум человека,
Который ему дорогу освещает,
Гражданские права, свободы закрепляет
И без сомнений – на века.
Взгляд от Сены до небес,
Вдали темнеет Булонский лес,
По стрелке проспекта иду
И вижу разномастную структуру,
Величие современности – поликультуру,
Замешанную на французском ладу.
Улочки Парижа, треугольные дворы,
Архитектурные, вечные сады,

* Елисейские Поля – главная улица Парижа.

Магазины, мастерские, лавочки,
Детей играющих в салочки,
Озабоченные лица парижан
Несущих на плечах огромный океан,
Своей драматичной истории,
Без гимнов и бутафории...
И понимаю: парижане, как и мы, –
Пленники судьбы.

РОВЕСНИКИ МОЕГО ОТЦА

Порою ночью с собой наедине,
Я думаю о тех, кто был на той войне*
И сердце содрогается, стынет в тишине...
Они во имя жизни лучшей нашей,
Войны кровавую месили кашу
И наперекор свинцовой лаве,
Не думая об орденах и славе
Шли, тонули, погибали, плавали
Горели в танках, но трусами не слыли.
И сегодня, как немой укор,
С небес горит их негасимый взор,
До дрожи пронзая нас.
Что ж, у каждого свой час.
Они, фронтовики,
Давно уж старики,
Одни в благополучии,
Имеют долю лучшую,
Другие считают дни,
Последние гроши,
А многие в мир иной ушли.
«Фронтовики, наденьте ордена!»

* Вторая мировая война 1941–1945 гг.

Слышу я слова из песни,
Москва уже не та родня,
В Бишкеке маленькие пенсии,
Хотя большой была Война...

* * *

На бульваре дети,
Играли взахлеб,
Помню, летний ветер
Ласкал твой лоб.
Я восхищался тобою,
Ты была лучше всех –
Путеводной звездой,
Дарящей успех.
Годы летят, но со мною
Твой лёгкий взгляд,
И я вновь окрыляюсь тобою,
И жизни рад!..

* * *

Жизнь сложна —
Это не новость,
Но она тяжела
Без мига, когда
Скажешь однажды:
Люблю тебя!
Сложно жить
В плену бытия,
Неосторожно
Мысли тая,
Ведь невозможно
Любимым агать,
Милых губ
Смыкая печать.
Еще сложнее
Жить не любя,
В себе хоронить
Самих себя,
Драму семьи творить.
Сложно сердцам
Стучать в унисон:
Грустный это резон...

Важно нам – быть,
Крепче любить,
От власти вещей
Душу освободить,
Чтобы сильней,
Чище любить,
Чувств не тая:
Там где любовь
Крепче – семья,
Глубже – покой
И по плечу
Любые дела.
Пусть над головой
Цветёт небосвод
Голубой!..

О ЛЮБВИ

Луна была особенно полна,
Пылала в черных небесах одна,
Округу захватила тишина...
Я в темноте сидел, грустил один,
Душа была размолвкою разбита,
Как то корыто из известной сказки,
Я без козырей и карта бита –
Остались позади веселье, пляски,
Лишь лунный свет со мною был,
Рассказывал неспешно свою бль...
Казалось – всё, конец, разбита жизнь,
Друзья и водка нынче не подмога,
Кругом лишь тьмы холодная тревога.
И все из-за того, что есть любовь,
Которую наркотиком впитала кровь.
Ушла подруга – словно в никуда,
Всех связей перерезав провода.
Угасло и во мне надежды пламя,
И в глубине души не реет её знамя.
Лишь вдалеке – работа, суета,
Но призрачно вокруг, как никогда...
И жизнь уже, казалось, не нужна.

Лишь лунный свет на темном небосводе
Напоминал о призрачной свободе,
Которая, как видно не нужна...
И в душу проникала тишина.

АМИНЕ

Двадцать первый век –
Каким ты станешь человек?
В чем будет смысл бытия
И сколько будет в нем добра?
Дочурка, свет в моем окне,
Представлен океаном век тебе,
Хочу я научить тебя, как в этом мире плыть,
Не сбиться с курса, звезд не позабыть,
Чтоб достигла ты хорошего всего,
Чтобы познала радость, торжество!
Я верю: и в этот прагматичный век,
Любовь, как прежде, будет юных волновать,
Хочу, чтоб рядом был достойный человек,
С которым счастье будешь познавать.
Дочурка, свет моей души,
Себя в себе ты не глуши,
Ищи свою волну в эфире,
Чтобы была судьба твоя с душой
В согласии и мире.

* * *

Проходят годы чередою дней.
Читаю книгу нашей жизни
И нахожу – нет образа милей,
Тебе слагаю гимны.
Мы пережили сплетни, пересуды,
Интриги, склоки, зависть, лесть,
Но верили: кто любит – неподсуден.
В душе всегда таили грусть и честь.
Я каждый миг иду к тебе,
Иду, как в первый раз!
Любви я благодарен и судьбе
За нас,
За первый шаг
К тебе.

* * *

Не торопись прощаться
И не говори мне «вы»,
Не нужно гневу подвергаться,
Сжигая за собой мосты.
Да, может быть, не все мечты
Свершились в нашей жизни,
Не торопись прощаться ты,
Смени свой гнев на милость.
Не верю я твоим словам –
В сиюминутном гнев,
Любовь, она всегда права:
Неважно где –
В Бишкеке или в Женеве.

* * *

До тьмы в глазах
Хочу я увидеть тебя,
До звона в ушах,
Хочу я услышать тебя.
Средь дней суеты,
Обычных проблем,
Хочу быть на «ты»
И не быть «ником».
На землю упала
Внезапно листва,
Мне этого мало,
К чему слова...

* * *

Самолеты, поезда,
Расставания, тревоги
Все обычные дела.
Да хранили бы нас боги
И еще бы ты ждала –
В каждой клетке,
В каждом вздохе,
И еще бы ты была
В этой суетной эпохе!..

* * *

Бывает в жизни время,
Когда, забыв на время
Противоречия, обиды, споры,
Ведут отцы и дети разговоры
О жизни и ее проблемах,
О вечных незабвенных темах,
О совести и чести, о стране,
О том, что вновь творится на земле.
И бьются одинаково сердца
У сына и у мудрого отца,
И груз сомнений вдруг слетает с плеч
И веришь в сокровенность этих встреч...

* * *

Дождь барабанит по крыше,
Сырость наводит тоску,
Хочется мыслей повыше,
Бодрого пульса виску.
Знаю: время всеильно,
Всем нам отмерен срок,
В жизни не все стабильно,
Время – серьезный урок,
Честно принять его должно,
Благодаря каждый день,
Жизнь каждодневно итожа,
Свет принимая и тень.
Жалко – уходят года,
Как дождевая вода...

Родился ребенок – миру подарок,
Высшее чудо на этой земле!
Мы осушили по нескольку чарок
Счастье желая его судьбе.

Как сложится жизнь, кем он станет?
Ответы на это еще впереди,
Были Ганди, Рузвельт, Сталин –
Судьбы – известны, век – позади.

Ребенок родился – уже человек!
С ним новая тайна на землю пришла,
И в наш прагматичный век
Верится: будет любовь жива!

Много еще родится детей
На нашей прекрасной планете
От них ожидаем хороших вестей,
Они – за все в ответе.

В ответе за нас – сады, и поля,
И белоснежье горных вершин.

И будут у них свои Черчилль, Золя,
Эйнштейн, Шекспир, Карамзин.

Спи спокойно, Планета Земля,
Я верю в силы добра и ума.

* * *

Всё на свете измеримо,
Неизмерима лишь любовь.
Образ твой предстанет зримо,
Запыляет в сердце кровь.

О чреде таких мгновений
Нас мечтает большинство,
Чтоб согрел нас взгляд весенний,
Разбудило волшебство!..

Мир построен на любви,
Лучезарны ее дни.
Ночью звезды так близки —
Чувства, мысли высоки.

Мы мечтаем о любви,
А она — как наважденье:
Стой и жди, вперед иди —
А вот будет пробужденье?

ПОЭТУ В. ШАПОВАЛОВУ

«Соло – на два голоса...»

В. Шаповалов

Евразиец по фактуре,
А в натуре азиат,
Он в киргизской культуре –
Драгоценный фоллиант.
Бег времен сопрягая,
«Манаса» суть понимая,
Уходя в словесный ряд,
Словно мощный авангард,
Не искал славы и наград,
А искал он снова, снова
Поэтическое слово.
Он работал и мечтал,
Чтоб киргизские стихи
Всю планету обошли,
Чтобы русское слово
Да киргизское слово –
Два великих соло,
Зазвучали всем вселенным
Дуэтом несравненным!..

Мы расстались – всего на два дня.
Унес самолет меня от тебя,
Неотвратима разлука была,
Непобедима зануда – тоска.
Что ж, улетаем: дела есть дела.
Но, по своим улетаю делам,
Всегда ли скучаем по женским телам?
Конечно, скучаем, но только по тем,
Кто сердцем воспринят всем,
Всем безраздельно и без остатка.
Мы улетаем, чтобы остаться
В кончиках пальцев, в глазах-зеркалах,
Чтобы вернуться на радость сердцам.
Мы расстались – всего-то два дня
Но какая грусть заедает меня!..

* * *

Как по тонкому льду –
Первые шаги любви,
Прикосновения до дрожи,
Полеты во сне и наяву,
И всё возможно...
Затем семья и дети,
Новые проблемы:
Квартира, деньги,
Спорные темы.
И никогда не поймешь,
Почему пропадает любовь.
Внезапное оледенение –
Падает самолет...
Пропадает любовь –
Это не затмение,
А бескрылый полет.
Разлюбил – уходи и не лги:
Нельзя без любви прожить,
Себе и другим помощи
Дышать и любить!

Живут катаклизмы
Над нашими душами,
Страшными измами –
Они готовы обрушиться в нас,
Вызывая истошный крик
Черно-красного чрева,
В миг
Нашего одиночества,
В плену пророчества.
Время противоречий
Душу терзает не вечно:
Нам присуще все человечье –
Сомнения, грехи, честь,
Добро, проделки, месть,
И правда, и ложь, и лесть...
Очищаясь перед Всевышним,
Взвешивая все дела,
Отторгнем же всё лишнее –
Подлость, зависть, черные мысли:
Восхищаясь цветением вишни
И тем, как порхает пчела,
Не забудем, что было вчера...

* * *

Хризантема сорта «дипломат»...
Я, увы, ни в чем не виноват,
У меня всего одна вина,
Я люблю тебя.

Хризантема сорта «дипломат»...
Я, увы, ни в чем не виноват,
И не надо мне вина,
Ты одна – моя вина.

Хризантема сорта «дипломат»
Цвета бежевого крема,
У тебя свой формат,
У меня – своя тема...

На Дзержинке автомобили
Давят белок, мною любимых.
Сокрушается дворник, страдая
С мусором их убирая.
На Дзержинке лёгкие белки
Парашютами порхают,
Украшая веток стрелки,
Глазками стреляют,
Скрывая переживания,
Большие и мелкие,
Пряча страдания,
Летают белки....
Помню гостью, женщину-немку,
Как кормила она юную белку,
Что-то не видно ее давно...
Да и белочке – не всё равно.
На Дзержинке лёгкие белки
Порхают, как птицы.
У часов тяжелые стрелки
Не перестают крутиться.

Надо бы белок в кино снимать,
Чтобы мы их не забыли.

Незачем на Дзержинку пускать
Автомобили!..

ИНТРИГА, 2000-Й ГОД

Открыв глаза
После тяжелого сна,
Окинув взглядом жену свою,
В сером проеме окна
Он увидел судьбу свою:
Он знал – отставка уже решена.
Не было в нем волнения,
Не мучили сомнения,
Лишь брезгливое чувство жгло,
Когда он видел: всё ближе Зло...
Да, в душе досада жила –
А чего душа-то ждала? -
Кризис экономики преодолели,
Баткенскую войну избежать сумели,
В остальном он логики не ощущал,
Хотя тайные мысли власти понимал:
У президента был план –
Сохранить себя и клан.
Последний месяц активно,
Грубо и примитивно
Работали все аппаратчики,
Раздавались обещания и подачки.

Обрабатывались депутаты
И другие его «солдаты»...
С заложниками своих решений
«Хозяин» играл, как в казино –
Он в интригах не знал поражений,
Ведь сценарий был свёрстан давно.
Наконец, сбылось –
Всё сошлось:
Новый премьер состоялся,
В глазах его скрытая злость.

...Но век, всё предвидя, смеялся:
«Всё равно
Еще не кончилось это кино...»

О НЕМ

Он мило улыбался
И головой кивал,
При встречах обнимался,
И в щеки целовал,
Елея, не жалея,
Слова в сердца врезал,
Себе заставил верить —
И долго правил бал...

И раскрывались мы
И словом, и душою —
С надеждою большою
Перед глазами тьмы,
И верили словам,
Словам — но не делам.
Не покладая рук,
Трудились для свершенья:
«Он знает, где решенье,
Он реформатор, друг!»

Другие проверялись
Им ласково тогда,

Мы за бортом остались –
И вот прошли года.
А в кабинете том.
На новый стиль кивая,
Коррупции меха
Все больше раздувая,
Свой беспринципный клан
Все больше укрепляя,
Любимого себя
Во власти закрепляя,
За письменным столом
Хотел он править вечно...

Но время скоротечно:
Народ дела его
Все больше понимал,
В делах добра не видя,
В голодном доме сидя,
Все меньше доверял.
И однажды встал
Толпой пред «Белым домом»,
Власть стала в горле комом –
И он в Москву сбежал.

Теперь он говорит:
Жил без кровопролитья,

Душа его болит
За прошлые события.
Но за такую честь
Заслуживает месть,
Поскольку, не шутя,
Он, распахнув объятия,
Кыргызской демократии
Развратил дитя!..

ПИТЕРСКИЙ РИСУНОК

Мой, Ленинград, мосты,
Смольный, тучи, «Кресть»*,
Аврора на Неве грустна,
Историю слышит она.

Санкт-Петербург, мосты,
Супермаркеты до зари,
Ментов гранитных посты,
Силуэты да фонари...

«Зенит» – чемпион страны,
Дик Адвокат на волне,
«Газпром» подтянул штаны –
Он сам чемпион вполне!

Всадник на медном коне,
Город под взором Петра,
Двадцатый Век на дворе,
С Финского дуют ветра...

* Старинное народное название известной петербургской тюрьмы.

Восхищаясь Европой,
Чистыми ее городами
Добрыми ее домами,
Стремясь к жизни новой,
Посвящали мы,
Родной стране мечты.
Вспоминали Бишкек –
Скучая по его стихии,
Сочиняли стихи – и
Завершили Двадцатый Век...
Да, строить учились новое,
Но не преодолели
Мышление свое совковое,
Нам данное с колыбели,
Коррупцию и кланы,
Бедности изъяны...
Как жаль, что мы не сумели
Осуществить мечты –
Быть с Будущим на ты...

ЭТЮДЫ НА СТАРОМ БУЛЬВАРЕ

Дубы и карагачи между делом
Обнялись, сплетая ветви свои.
На асфальте, разрисованном мелом,
Ползают муравьи...
На бульваре разный люд:
Одни кормят голубей,
Другие пиво пьют,
Бабушки о чем-то говорят,
Прогуливая детей,
А те двое власть матерят.
А вот – не клят, не мят
Видит сны алкаш,
А рядом дворник наш,
Лениво машет метлой,
На прохожих пыль нагоняя...

Иду по Дзержинке родной,
Юность свою догоняя,
Да и мысли бредут гурьбой
По аллеям месяца мая...

Прошел «Дзержинку» раз, два
Она моя судьба,
Кланяюсь ей многократно
И возвращаюсь сюда обратно.
Дзержинка – дубы, березы, вязы,
Айтматов был с тобою связан.
Быть может на скамейке сей
Им был задуман Едигей,
И в голове его созрел
Танабая тяжкий путь.
Глядя на людей, он узрел
Манкуртизма суть.
И думал о шведском социализме,
О коммунистическом эгоизме.
И сомневался в догмах,
Рожденных в кремлевских хоробах...

Иду в объятиях «Дзержинки»,
Кружатся снежинки.
Здесь творились «дела Лубянки»,
Чон-Тап – репрессированных останки,
Скорбное торжество похорон
И правды запоздалый стон.

Верю, что в человеческих умах
Не будет жить тот вечный страх,
Мы станем умнее, скорбя при свечах,
Неся историю на своих плечах.

* * *

По Дзержинке люди ходят
Среди них писатели, поэты,
Бабушки внучат за ручки водят,
Девушки читают Фета.
Вековые вязы и дубы
На все взирают с высоты.
Нет на свете уж Токомбаева,
Алыкула нет, Боконбаева...
Меж деревьев вижу тени,
У них переживания, идеи...
В белом платье идет Бибисара,
Грациозна и стройна,
А навстречу – молодой Чингиз,
Он талантливый киргиз,
Впереди его заря – «Джамиля»,
Еще легки ему вода и земля...
А вот какой-то важный чин,
Не спеша, идет, осматриваясь слегка,
Чтоб все знали: он из ЦК,

Орбита мыслей его высока,
Ему не до балерин,
Начался падеж скота –
Вдруг снимут с работы, вот суета!..

Вот и сегодня, как и тогда,
Ходят люди туда-сюда.
Не спеша идет мой друг Марат,
С ним наш байке Салават,
А с утра мэр прошел,
Он расстроенный ушел...
Так же, как и в Двадцатом веке,
Ходят по Дзержинке люди-человеки –
У каждого сокровенная тайна своя,
Свои заморочки, свои заминки...

Все мы ищем секрет бытия
На добрых аллеях Дзержинки...

АЙТМАТОВ. ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ

Я рядом с Чингизом Айтматовым –
 этим горжусь и рад,
Детство мое: «Первый учитель» и
 «Белого облака» взгляд.

Я рядом с Чингизом Айтматовым,
 юность уходит вдали,
Хочу, чтобы сердце звучало,
 как сердце его Джамили.

Я рядом с Чингизом Айтматовым,
 с мыслью о вечном добре,
Прошу, чтобы боги Кассандры
 спасали людей на земле.

Я рядом с Чингизом Айтматовым –
 я с ним сверяю часы,
Мысли мои о реформах – на страницах
 «Прощай, Гульсары».

Я рядом с Чингизом Айтматовым –
 жизнь свою ворошу,
И в трудные будни судьбы крылья
 белой совы ищу.

* * *

Есть святое, есть!
Это просто честь –
Довести свои дела
От начала до конца,
Это просто слово,
Что не бестолково.
Есть святое, есть –
Это просто смелость
Отринуть очерствелость.
Есть святое, есть –
Это просто путь
Твердою рукою
Пот со лба смахнуть.
Чтобы смог другою
Другу подмогнуть.
Есть святое, есть –
Глаза не отвести,
Матери и отцу
До конца, наяву
Душу излить, рассказать
Как на свете живу.

*И шумят надо мною
любви паруса*

* * *

На асфальте
Лужи после дождя
Отражали платье,
В нем я видел тебя.
На бульваре дети,
Играли взахлёб,
Еще летний ветер
Ласкал твой лоб.
Я наслаждался тобою,
Ты лучше всех,
Была моею звездой,
Дарящей мне успех.
Годы летят, но со мною
Нежный, красивый взгляд
Я, окрыляясь тобою,
Жизни рад.

Поцелуй – губы в губах
И все вокруг забыто,
Весной в яблонецветях,
На улице, иль в пашито...
Поцелуй – парни ходят гоголем,
Не знаю, что было с Гоголем
Видать, он был суховат,
Но – признанный талант.
Поцелуй – космос чувств,
Для кого солёный,
Или мёдом слоёный –
Страсть и грусть...
Отречённое – ну и пусть!
Поцелуй – и всё забыто,
Дверь открыта или закрыта,
Голос чувств,
Хороши дела или всё шито-крыто.
В доме плачет домовой –
Поцелуй пришел домой,
Весь какой-то сам не свой,
Про поцелуй знает домовой:
К подружке пришел поцелуй не твой!

Поцелуй – звезды во всей красе,
Свежий словно сад в росе.
В один поцелуй губы слиты –
И миг все карты биты!

* * *

Ты варила варенье не спеша,
В него проникала твоя душа.
Вкусное варенье из клубники,
В нем глаз твоих искринки,
Красота и теплота твоей души,
Той, которая мне по любви.
Помню наши встречи страстные
Чувства нежные и прекрасные,
Светлые и разные сомнения,
Счастья радостные вдохновения.
Ты варила клубничное варенье...
Я люблю тебя, без сомнения.

Говорят, что женщина
Не может быть другом мужчины,
И наоборот, мужчина
Не может быть другом женщины.
Обычно всё –
Бездуховно и равнодушно –
Сводят к сексу:
И это на пороге XXI века!
Я бы сказал всем
На огромной планете,
Всем, кто не верит
В дружбу мужчины и женщины:
Вспомните и проверьте
Междусобойную болтологию
Мужчин,
Перемену следствий и причин,
Их мальчишество,
Аживые их проделки,
Сплетни мужские,
Попадание в проделки,
Ложь, уговоры и обещания,
Предательство в форме голосования,

Готовность за должность удавиться,
Желанье подлостью расплатиться!..
Веры нет им ничуть –
Чего там ни рассказывай:
Где у женщины грудь,
У мужчины – камень за пазухой!
Все слагаемые – вычитаю,
В дружбе –
Женщин предпочитаю,
Ибо есть пословица, веками увенчана:
«Лучший мужчина –
Это женщина!..»

* * *

Молния сверкнула,
В небе взорвалась гроза,
Озорно блеснули
Твои милые глаза.
Та гроза была весенняя,
Дождь был очень теплый,
Ты моя вселенная,
Под дождем я мокну.
С молнией гроза
– словно две сестры,
Наши встретились глаза,
Словно две мечты.

* * *

Мы встретились
– Глазам не верилось,
Мы были ветрены,
Это был ветер любви.
Души были чистые,
Глаза лучистые,
Мы встретились
На краю вечности,
На черте верности,
Чтобы быть вместе,
Честь по чести.

* * *

Все можно пережить
– И подлость, и коварство,
Но сладость жизни – пить
Как доброе лекарство.
Но все же, как нам жить
Чтобы собою быть,
Чтобы себя творить
И человеком слыть...
Жизнь – это не базар,
Ее ты не сторгуешь,
Убытки и навар
Легко не приплюсуешь.
И всё же надо жить
Судьбою – как звездою:
Что сможешь получить –
Не унесешь с собою.

ЧТО ВАЖНО ДЛЯ МЕНЯ

Ты меня помнишь,
Или не помнишь —
Это не важно.
Важно лишь то,
Что когда-то отважно,
Наперекор толпе,
Презрев сплетни,
Я подошел к тебе:
Был вечер летний...
Важно, что звезды в небе
Обрели волшебный блеск,
Важно, что где бы, где бы
Ни был я —
Ты в моем сердце
Есть!

Пылал закат, садилось солнце,
Волны устало ласкали песок,
В твоих глазах я видел кольца
Безумных красок.
Их поток
Был так туманен и неясен,
Лик был печален и прекрасен.
Садилось солнце, прощаясь с озером,
И волны расходились веером,
В твоих глазах плыла тоска,
Не горечь, не печаль, а именно она...
Бишкек, бульвар, лицо, слова,
Пылал асфальт, дубы и вязы тлели,
Слова летели как осенняя листва,
И остужали душу холодной капелью.
Как много было слов без основы,
Все это повторялось снова,
О, Озеро, сними с прекрасных глаз тоску,
И обними прохладой, синевой воды!
Закат, дай нежных красок полосу,
Пойми, что у любви – особые часы!..

Сад в зимней спячке
– Снятся ему сны о весне,
Весной забываются все болячки,
И он выступает во всей красе.
Весной поцелуем пчелы
Сладчайший нектар изливается,
Весною рука на плече
Дрожью любви наполняется.
Сад в зимней спячке
– Об осени снятся сны,
Осенью ветви, смеясь и плача,
Сладкие дарят плоды...
Осень воздушным облаком,
Красивый стан обнимая,
Застилает глаза поволокою,
Пару земную рождая.
Прекрасные сны зимних садов,
Вечная книга земная!
– Ведь и моя любовь,
Это сны о тебе, дорогая.

Я знаю женщин разных,
По-разному просвеченных в судьбе,
Которые живут отважно
И покупают цветы себе.
Они прекрасны в этом
Трогательном жесте,
И помнят – был поэтом
Жених, даря цветы невесте.
Но время – наш рентген,
Уже не видно романтизма,
Не каждый из поэтов джентльмен
И не у всех прочитана харизма.
Они, прекрасные подруги,
Нам, очерствелым мужикам,
Пройдя сквозь жизненные выюги,
Они надежду дарят нам.
Ведь женщины – цветы любви,
И это так на самом деле,
Дарите женщинам цветы,
Дарите им свои мечты,
И даже те, что улетели!..

* * *

Снег, хороший снег,
Снег новой зимы,
Ты – в моем сердце след,
След весенней любви.
Спят устало березы,
Белые березы весны,
А в моем сердце – капли,
Капли осенней любви.
Знойное жаркое лето,
Лето сомнений моих,
Лето, когда всё согрето,
Лето, одно на двоих.
В парке скамейки грустят,
Грустят скамейки любви,
А в моем сердце грустят
Слова признаний моих.

ПРОСВЕТАЕНИЕ

В суете сует,
В каждодневной обыденности,
Я как будто дал обет
Жизненной посылости:
И каждый день – по кругу...
И как-нибудь, один иль с другом,
Иль не замечая никого и ничего,
Бегу, не ощущая шага своего.
И будто все вокруг – закручены:
Неужели так приручены?!
Но нет, но нет – однажды вдруг
Я увидел изумрудный луг,
Весь красками расцвеченный,
Волшебством привеченный,
Он сердца память мне вернул,
Всё во мне перевернул.
Я изумлялся божьим краскам
И думал о прекрасном,
Я видел в мареве тумана:
Точность носа, пухлость губ
И скул овальное начало –
Как долго был я слеп и глух!

И остановилось колесо
Суетного вращения,
Мучительно и хорошо
Приходит просветление.

Осенний лист,
Багряный как сама любовь
К зиме летит,
Еще в полете подыскивая кров.
Заворожен его пареньем,
И пожелав ему везенья,
Я мыслью улетаю вдаль...
А рядом счастье, дочь Амина,
Она недавно в этом мире.
«Очнись», – я слышу ее голос,
Очнувшись, глажу ее волос...
Осенний лист.

Когда-то с ветром вы танцевали твист,
И я в былую пору «бацал» с пацанами,
Пусть это будет между нами.
Да, жизнь моя словно твой полет.
В огромном нашем племени
Закрученный ветрами времени,
Искал души волшебный взлет
И не покладая сил,
Всевышнего молил
Мне подарить любовь.

Да, я искал багряную любовь!
И Бог мне дал ее тепло и кров,
И чище стала моя кровь,
Я чувствую ладонь моей жены –
Она волшебное дыхание любви.

Что такое прелесть
– Лист осенний на ветру,
Паутинка на свету,
Трав весенних шелест?..
Может, горная река,
Может, розы у окна,
Может, небо в облаках,
Может, солнце в небесах.
Что такое прелесть –
Соль любви на губах,
Ресниц прекрасных шелест
Или звезды в небесах?..
Может, слово на губах,
Может, глаз теплота,
Может, тела нежный запах,
Может, рук доброта.
Что такое прелесть –
Лист весенний на ветру,
Или просто веришь
Будущему поутру...

С рождения вижу я предметы,
Людей и их взаимодействие,
На это все ищу ответы,
Понять хочу я это действие.
Оценки делаю всегда
И, независимо от воли,
Мои оценки, моя беда –
Крупицы счастья и соли.
А жизни мчатся дни,
Как бесконечный эшелон,
Уже нечасто снятся сны,
И жизнь давно уже не сон,
И каждый день я вижу четче
– Людские души мне дороже,
Теперь уж я – как тот учетчик:
Острее вижу, что негоже.
Проходит близорукость детства,
Все резче видение сердца.

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

По мотивам Касыма Тыныстанова

В ночи горели две свечи
Соприкасались две руки
Два юных пламени горели
И трепетали две души
Одна с другою так близки...
За окнами темнели ели.
Глядели сосны свысока
Синели дальние снега
Березы стройные белели
В ночи горели две свечи
И их неяркие лучи
Мир освещали, как умели...
В ночи горели две свечи,
Шепча одна другой: молчи! –
Две жизни на себя смотрели
Две тени из толпы теней
Вдвоем встречая смену дней,
Плечом к плечу в ночи сидели....

* * *

Смотрю на площадь городскую,
Гляжу на небо голубое,
Воображением рисую
Лицо родное.
Глаза твои в тени ресниц
Сияют чистой глубиной,
Они полны огнем зарниц,
Полны душою.

* * *

Со мною рядом,
Стройнее всех елей в лесу,
Ты обнимаешь взглядом
Нашу земную красу.
Я знаю: тебе по плечу
Жизни безмерный путь,
Словно на крыльях лечу
– В глаза твои заглянуть!

Беременная женщина – святая,
В ней зреет жизнь, зарницей расцветая,
В ней тайна скрыта,
Счастье ожидая,
Как звездочка на небе золотая...
Беременная женщина – сомненье,
Надежда, ожиданье и томленье,
Ведь так непросто слышать шепот вечный,
Что освящен молитвой предвечной...
Беременная женщина – любимой
Быть хочет,
Драгоценной и хранимой,
В глазах ее,
Что так от счастья плачут,
Вселенная свои надежды прячет...

Ты забрела
В уголок моей души,
Ты забрела,
Когда умолкло все в тиши,
Когда мои чувства
Погрузились в вакуум,
И живые чувства –
Омертвлены.
Ты забрела
В уголок моей души,
И я понял в ночи,
Что будет светить
Радуги семицветье,
И будет будить
Твое отражение!
И будет дрожать
Рука моя у тебя на плече,
И сердце мое стучать
В слепящем луче!..
Ты забрела
В мой уголок души
И молча сказала:
Живи!

* * *

Нарцисс - весны предвестник,
Цыпленка желтого ровесник,
К солнцу он прорвался
И желтым цветом красовался.
Я был в восторге от него,
От цвета желтого его,
Тебе нарцисс я подарил,
Который солнцем жил,
Любимая, и я дышу тобой
Как солнечной мечтой.

* * *

Женское тело,
Как вечность, красиво,
Непостижимо,
Неугасимо! –
В мерцанье свечей,
При свете луны,
Во мраке ночей
Да будет любовь жива,
Где стан – как гибкий лук,
Ноги – как две струны,
Грудь – упругая тетива!..
Изгибы – до дрожи,
Мороз по коже.
Женское тело
Писал Леонардо,
Женское тело –
Великая радость.
Женское тело,
Как вечность красиво,
Непостижимо,
Неугасимо!

МОЖЕТ, ЭТО ЛЮБОВЬ

Сплелись два объятия
В одну любовь,
Вскипела и замерла
В жилах кровь,
И вечная тайна
Как будто раскрылась —
Исчезли печали,
Всё растворилось...
И жизни начало
Нас тихо коснулось,
Земля под ногами
Перевернулась,
Как будто случайно,
Как будто нечаянно,
Открылась завеса
Страсти отчаянной.
Потом все умолкло,
Все удалилось,
Так, будто бы сердце
И вовсе не билось...

МАДОННЫ

Смотрю на женщин одиноких —
Нет не на тех, кто не был замужем —
И различаю среди многих
Мадонн святых и очень правильных.
Они несут печать любви,
По тем, кого недолюбили,
Которые в тот мир ушли,
Которых память не забыла.
Остались волей божьей
Мадонны на руках с детьми,
А с ними жизнь сложная,
Как говорят: «попробуй, проживи».
Но жизнь течет, берет свое,
Накручивая километры нервов,
Порой бывает очень тяжело,
Лишь в Бога остается верить.
И хочется помочь Мадоннам,
Сказать слова признания их силы,
Сказать, что вера в доброе и
Бога — Надежда на счастливое.

* * *

Высокий слог и стих —
Глубина и правда жизни,
Я, увидев вас, притих,
В душе признанья жили.
Прекрасен мир души,
Ее прозрачность вечна,
Еще прекрасней мир любви,
Любви высокой, человеческой.
Я, увидев вас, притих,
Душа взлетела высоко,
Любви прекрасной стих,
Два сердца сплел в одно.

* * *

Нежная зелень рыжей горы,
Теплое солнце прохладной весны,
Руки твои лаской полны –
Это ведь чувства весенней поры.
Нежное облако с солнцем играет,
Ласка твоя с солнцем в глазах,
Первый подснежник солнцу моргает –
Сердце мое с солнцем в ладах.
Горный подснежник – серый цветок,
Нежный подснежник – надежды глоток,
Счастье людское,
Пришло ты откуда? –
Первый подснежник – весеннее чудо!

* * *

Явись мне, дней моих звезда,
Приди, я жду тебя всегда,
Хочу открыть для всех твой свет,
Поверить в тихий твой совет,
Когда у века на краю
Перелистал я жизнь свою....
За ясный свет в моей судьбе
Спасибо говорю тебе!..
В ночной торжественной тиши
Я слышу зов моей души,
Твоим дыханием живу,
Тебя встречаю наяву,
Величьем жизни дорожу
И дней былых не ворошу...
Пусть во тьме грядущих лет
Не обойдет меня твой свет!..

ОТКРЫТИЕ

Голубое небо,
Солнца яркий свет,
Почему ты не был –
Так хорош, рассвет!
Были наши встречи:
Нежными, глубокими,
Не казались вечно
Чувства одинокими.
Бренные, прекрасные
И безумно страстные,
Мы с ума сходили,
Растворясь друг в друге,
Неужели были,
Мы в любовном круге?!
Ах, какое небо,
Небо голубое!
Был ты или не был,
Все равно нас – двое!

ЛИПЫ

Шумят могучие липы
На зеленых лугах Германии,
Как хорошо, что вместе мы,
А не на расстоянии.
Могучие липы густы,
В их кронах заблудился ветер,
На лужайке белеют цветы,
Мир удивительно светел...
Липовый мед услаждает,
Липовый цвет дремлет в крови...
Одно лишь не бывает –
Липовой любви!

Я ВИЖУ ТЕБЯ

Я вижу тебя на склоне горы,
На излучине серебристой реки,
В нелегких снах, среди темноты -
Огонь твоей красоты.
Я вижу тебя в капле росы,
В хрустальном потоке реки,
И какой-то незримой силой полна,
Тобою звенит волна.
Я вижу тебя, открывшись душой:
Ты - рядом, ты машешь рукой,
Стоишь на фоне вечной весны,
Среди незнакомой страны...
Ты - дальний мираж в голодной степи,
Молю тебя: не уходи!..
И сердце -
Неистово бьется в груди,

И всё еще впереди...

ЭЛЕГИЯ

Вчера еще тепло бродило,
И ты еще вчера звонила,
Еще вчера все песни пелись
И мир казался голубым,
И слов различных ересь,
Казались голосом иным.
Сегодня всё уже не так,
Как будто, что-то изменилось
И нет биенья пульса в такт,
Вино в бокале не искрилось,
И не дрожит струна души и тела,
И чувства не берут разбег,
И чернь деревьев, и пыльный снег,
Не черно и не бело -
Всё надоело.
Еще вчера любви кричали:
- Здравствуй,
Нет тебя нежнее и прекрасней...
Ну а сегодня жизни проза,
Но взгляд открыт - шипы и роза.
Я благодарен свиданьям страстным
И нашим встречам, столь прекрасным.
Сегодня и вчера: вот нам пример
Любви, добра душевных перемен...

* * *

Красная роза - роза любви,
Роза, которую я подарил.
Красная роза дышит любовью,
Светится воздух рядом с тобою.
Красная роза - бархат любви,
Узоры бутона - нежность земли.
Красная роза - подруга любви:
Жить невозможно без красоты.

* * *

Плакали свечи
Жгучими каплями слез –
Радостной встречи,
Прекрасных грез.
Плакали свечи,
Сверкая в ночи,
Сгорая от счастья,
Тянулись лучи,
Полные мукой и страстью...

* * *

Твои каре-зеленые глаза, бровей разлет,
И в них ума начало, мыслей взлет,
Я вижу нос точеный, овал нежнейших губ,
Изящную ложбинку и бархатную грудь.
Твой стройный стан, твой бледный лик,
Во мраке вечера я вижу, я восхищен,
Изящный профиль твой прекрасен и велик,
Твой образ так красив, я опьянен.
Тебя писал большой, талантливый художник,
Он в совершенстве душу красок понимал,
Тебя он рисовал как бог-волшебник,
Тебе он столько формы, душевной силы дал!

Тетрадка в клеточку,
Рубашка в клеточку,
Цветочки, веточки,
Косички, ленточки...

Первый класс,
Начало сентября,
Не сводим глаз
С букваря!

Вся осень в клеточку
И первый штрих,
Кривой, как веточка —
И класс затих.

Тетрадка в клеточку,
Рубашка в клеточку.
Мальчишки, девочки —
Благое времечко...

ВЕРА В СОЛНЦЕ

А у нас – солнце светит,
А у нас – осень добра,
А у нас – на рассвете,
Солнечный зайчик с утра.

Мысли мои о тебе,
Солнцем светят во мне,
Даже ночная мгла,
Солнцем ко мне добра.

Все это не просто так,
Знаю тяжелые дни,
Когда застилает мрак,
Жизни моей листы.

И я не солнечный зайчик,
И жизнь не веселая сказка
Давно не играю в оранжевый мячик,
Состирана детства рубашка.

Но солнце всегда во мне,
Маминим ласковым взглядом,

Солнце всегда на стене,
Жизненной мне наградной.

Этому солнцу верю,
Верю в ласковый день
И глазам твоим я доверил,
Души своей апрель.

* * *

Камни шлифует
Смех ручейка,
Чувства фильтрует
Жизни река,
Ледяная вершина
Солнцем зажглась:
Чистый колодец –
Взор твоих глаз.

* * *

Женщина любит
Слова колдует,
Мужчина любит –
Слова малюет.

ДРУГУ

Есть в жизни вехи,
Бывают и прорехи...
Равновесье дано быть великим,
Оно стать не может безликим.
Есть мудрость жизни –
Быть добрым всегда,
Даже когда
Вдруг нагрянет беда.
Есть в жизни два начала –
Черное и белое,
Нельзя жить без причала,
Жить, ничего не делая.
Бывают взлеты и паденья,
В достоинстве – истинная высь:
Не надейся на везенье,
Стисни зубы,
Работай,
Трудись!

ГОРЕ

Вижу горе на лице,
А в словах непонимание...
Вроде жили как и все,
Почему ж нам наказание?
В черном люди, тихий говор,
Слова сочувствия, молчание...
Но, почему ж смерти сговор
Сделал в нас попадание?
Черной лентой расставания
Вижу фото на стене
– Дасторхан поминания,
Юрту белую во мгле...

ВОСПОМИНАНИЯ

Помню поля и снега,
И знойный воздух,
Ежевичные луга,
Оранжевый подсолнух,
Разноголосицу птиц,
Горячую пыль под ногами,
Полет синиц,
Бабушкин чай вечерами,
Помню движение ресниц,
Сердце биенье,
Вращение спиц,
Вечность,
Мгновенье!..

ВЕРА В ЛЮБОВЬ

Меж гор течет, бурлит река,
Вода - чистейший бриллиант,
Бела, нежна твоя рука,
В любви никто не виноват.
И жизнь прекрасна и светла,
И в ней - романтика любви,
Но будней мелкие дела,
Опасны серые деньки.
Бывает долгой череда
Обычных дней, пустых забот
-И точит души до утра
Бездумных звёзд недобрый ход.
Пусть это горесть небольшая,
Но если так и дальше жить,
То скоро ненависть слепая
Сердца сумеет укротить.
Тогда утратим жажду жить
И все агрессорами станем,
И всё стремясь в грязи топить,
Мы в адской ауре увянем.
Всё это с нами может быть,
Ворвётся в нас, словно цунами,

И мир погаснет в нашем храме,
И мы утратим жажду жить.
И всё же верю я в любовь
-Она сильней, чем будней серость,
Она очистит нашу кровь,
Она вернет нам пыл и смелость!

ФОРМУЛА ЧУВСТВ

Белый снег на дворе...
Кого ты видишь во сне,
Согреваешь чьи ты руки,
Что ты делаешь от скуки?
Кто привлек твое вниманье —
Потерял я пониманье!
Сутки тянутся, как год,
Ночью снится черный кот.
Днем - какая-то тоска,
Словно скучное кино,
Словно капли с потолка
Портят доброе вино.
Ничего не понимаю,
Ничего не различаю...
Вижу снег на дворе:
В мае — как в январе.
Суждено так, значит, мне —
Нет меня в твоём уме.
Я тебя не осуждаю,
Я тебя не принуждаю...
Белый снег на дворе...
Дважды два —
Один в уме.

*Чингиз Айтматов
Вячеслав Шпаповалов*

ФОРМУЛА ЦВЕТКА

*О поэтическом мире Амангельды Муралиева
2006-2012: Предисловие, ставшее Послесловием*

Искусство, в том числе и поэзия, отличается тем, что внезапно вторгается туда, где раньше его словно бы и не ожидали, - и властно зовет за собою. Не подчиниться этому зову нельзя. Сегодня, в наши дни тут есть своя особая логика – неумолимая и неуловимая; дело в том, что когда понятие художественная литература в конце XX века утратило границы и определенность, к поэзии – незаметно и неожиданно! – вернулись ее открытость, ее способность реализовываться в любом материале, ее сердечная сила. Поэзия сегодня всё чаще отказывается от эзотерической, внутрицеховой замкнутости – и выходит к людям. Людям хочется петь. Этому нужно радоваться.

Именно так выходит к людям поэзия Амангельды Муралиева – подлинная, первичная, увидевшая мир разумом и сердцем, удивительно открытая и доброжелательная. В этом смысле она напоминает горный подснежник: лишенная эпатажной яркости, она изумляет внутренней структурой живой снежинки, тонкостью, хрупкостью и силой радостного узора бытия, полного любви и тепла реальной жизни.

Именно ей – реальности, неподдельности бытия посвящены стихо-творения Амангельды Муралиева, и в этом свежем, абсолютно прямом и искреннем взгляде на мир – притягательная сила его поэзии, ее сильное качество, которое сегодня встречается всё реже.

Здесь облик лирического героя внешне должен будто бы казаться далеким от образа автора, оставшегося далеко за кадром – образа «государственного человека». На самом деле они неразделимы в силу той же искренности, ибо поэзия Амангельды Муралиева наполнена обычными человеческими чувствами, столь же яркими и внушительными, как чувство нравственно-патриотического долга. Необычно и с какою-то новой красотой ощущается «свет двойной звезды»: в облике сурового инженера, государственно-го руководителя высокого ранга поэзия с неизбежно-

стью высвечивает некие истинные черты – любящего отца, друга, верного сына, брата... Эта многоцветность – тоже редкостное, порой утрачиваемое в житейской суете качество, очень зримо доминирующее в лирической манере автора.

У этой поразительно талантливой поэзии есть своя внутренняя энергия: это энергия подснежника, невероятная сила, не бросающаяся в глаза, умение под толщей льда услышать космический зов весны и растопить маленькими слабыми лепестками непобедимые снега, перебороть безжалостную судьбу. Великая русская поэтесса Марина Цветаева как-то обронила мысль, что именно художником «открыты закон звезды и формула цветка». Если вдуматься в это сближение противоположностей – беззащитно-прекрасное и мгновенное создание живой природы – цветок и космическое светило, вечное и далёкое, -звезда, то более всего на звезды походят именно они, цветы наших гор. И если Амангельды Муралиевым открыта поэтическая «формула цветка», то это прячущий до поры свое сияние, одинокий, полный космической энергии близкого неба цветок кыргызского высокогорья, символ суровой и нежной весны – подснежник или его брат эдельвейс.

И когда поэт говорит «Сердце горца – лучи эдель-
вейса», он говорит о себе.

И обо всех нас...

Пожелаем же этому цветку щедрой весны!

2006, Бишкек

СОДЕРЖАНИЕ

Приглашение в книгу 3

ЗА ЧЕРТОЙ ГОРИЗОНТА МОИ КОРАБЛИ...

«Живем – идем по лезвию ножа...» 6

«Обычный человек...» 7

«Неужели чистое чувство умрет...» 8

О чести 9

Память детства 10

Младшему брату 11

Победить себя 14

«Течет река в ущелье...» 15

«Хочу понять сомнений смысл...» 16

«Бывает плохо...» 17

«С рождения пристально гляжу...» 18

Боюсь неправды 19

«И червь сомненья душу гложет...» 21

«Что такое “долго”...» 22

«Есть святое напряженье...» 23

«Лето припозднилось...» 24

У озера	25
«Перед кем же нос задирают люди...»	26
«Плыло облако дальше и дальше...»	27
«Пусть день будет добрым и длинным...»	28
Размышления	29
«Стекло и металл...»	30
«Солнца робкий луч...»	31
Тайные встречи	32
Тебе	34
«Ты не звонишь уже три дня...»	35
Разговор с Гульрухсор	36
Баллада о заводе	39
Вспоминая Окуджаву	41
«Человек в квартире...»	44
«У олигархов свои причуды...»	46
«Читаю книгу нашей жизни...»	47
Сердце Амины	48
«Припадаю к твоим коленям...»	50
«Я помню озеро синее...»	51
«Сердце, пронзенное стрелой...»	52
«Эти дни мне...»	53
«Слышал где-то...»	54
Отцу	56
Откуда любовь?	58

«Потерял отца и брата...»	60
«Почему люди умирают раньше...»	61
«В просвете аллеи бульвара...»	63
«В Воскресенском соборе...»	64
«Белеет объявление...»	66
«От холода ёжились веточки...»	68
«Седину мою уже не замечают...»	69
«Пусть любовь будет бесконечно...»	70
«В чем правда жизни...»	71
«Что выше правды?...»	72
«Как всегда, надирались водки...»	73
«Починив крышу...»	75
«Я не лев – свирепый царь зверей...»	76

ГДЕ ДУША ПРОБУДИЛАСЬ, СВЯТЫЕ МЕСТА...

В самолете, далеко от родины	78
Ода Бишкеку	80
«Беломраморный Тадж-Махал...»	81
«Прощаюсь с Ленинградом...»	82
«Ночной Токио...»	83
Мюнхен, Кубок мира	84
«Берлин, отель «Адлон»...»	86
«На подъезде к Балыкчи...»	88
Город покаянья	89

Марракеш	90
Онтарио	91
Сиань	92
Контрасты Дели	93
Берлин	94
Джида	95
«Моя кыргызская земля...»	96
Ош	97
Разговор с Ошом	98
Сулейман-гора	99
Город без преград	100
Парижский калейдоскоп	101
Вечный Стамбул	103
«Дождь пугает холодом...»	104
Черновик телеграммы	105
Улыбки Ташкента	106
«В святой месяц Рамазана...»	107
Сингапур	108
Москва перестроечная	109
«Дождь ручьями по весне...»	110
«Коканд пылает...»	111
«Соответствует «Хилтон» разряду...»	112
«Персидский залив...»	114
Узген	115

«Абшир-сай мой, Абшир-ата...»	116
«Петроглифы Сулейман-горы...»	117
Весть из Ак-Сы	118
Слова	119
Арлингтонское кладбище	120
«В Европе я верил... ..»	122
Почему?	123
«Вашингтон плавает в жаре...»	125
«В Баткене – марево урюка!..»	126
Улица Московская	127
Босфор	128

БЬЮТСЯ ОДИНАКОВО СЕРДЦА

Молчат ордена	130
«Каждый борется за свою любовь...»	132
«Ледники тают – это верно...»	134
«Розовый закат...»	136
Месяц народился молодой...»	137
«В створе твоего подъезда...»	138
«Небо зажмурило веки...»	139
«Кривизна деревьев...»	140
«В русле пересохшего арыка...»	141
«Не могу представить себе...»	142
«В полнеба радуга, красивой аркой...»	144

Минор, 2010	145
«На Держинке гаснет осень...»	146
Канадская картинка	147
«Душу не загримируешь...»	148
«По-доброму завидую влюбленным...»	149
«Если кто-то руки опускает...»	150
«Непричесанные» мысли	151
Парижские пейзажи	152
Ровесники моего отца	154
«На бульваре дети играли захлеб...»	156
«Жизнь сложна...»	157
О любви	159
Амине	160
«Проходят годы чередой дней...»	162
«Не торопись прощаться...»	163
«До тьмы в глазах...»	164
«Самолеты, поезда...»	165
«Бывает в жизни время...»	166
«Дождь барабанит по крыше...»	167
«Родился ребенок – миру подарок...»	168
«Все на свете измеримо...»	170
Поэту В. Шаповалову	171
«Мы расстались – всего на два дня...»	172
«Как по тонкому льду...»	173

«Живут катаклизмы...»	174
«Хризантема сорта «дипломат»...»	175
«На Дзержинке автомобиля...»	176
Интрига – 2000-й год	178
О нем	180
Питерский рисунок	183
«Восхищаясь Европой...»	184
Эпюды на старом бульваре	185
«Прошел «Дзержинку» раз, два...»	186
«По Дзержинке люди ходят...»	187
Айтматов. переходное время	189
«Есть святое, есть!..»	190

И ШУМЯТ НАДО МНОЮ ЛЮБВИ ПАРУСА

«На асфальте лужи после дождя...»	192
«Поцелуй – губы в губах...»	193
«Ты варила варенье не спеша...»	195
«Говорят, что женщина...»	196
«Молния сверкнула...»	198
«Мы встретилась...»	199
«Все можно пережить...»	200
Что важно для меня	201
«Пылал закат, садилось солнце...»	202
«Сад в зимней спячке...»	203

«Я знаю женщин разных...»	204
«Снег, хороший снег...»	205
Просветление	206
«Осенний лист...»	208
«Что такое прелесть...»	210
«С рождения вижу я предметы...»	211
Зимней ночью	212
«Смотрю на площадь городскую...»	213
«Со мною рядом...»	214
«Беременная женщина – святая...»	215
«Ты забрела в уголок моей души...»	216
«Нарцисс - весны предвестник...»	217
«Женское тело, как вечность, красиво...»	218
Может, это любовь	219
Мадонны	220
«Высокий слог и стих...»	221
«Нежная зелень рыжей горы...»	222
«Явись мне, дней моих звезда...»	223
Открытие	224
Липы	225
Я вижу тебя	226
Элегия	227
«Красная роза - роза любви...»	228
«Плакали свечи...»	229

«Твои каре-зеленые глаза, бровей разлет...»	230
«Тетрадка в клеточку...»	231
Вера в солнце	232
«Камни шлифует смех ручейка...»	234
«Женщина любит...»	235
Другу	236
Горе	237
Воспоминания	238
Вера в любовь	239
Формула чувств	241
Формула цветка	242

Художественно-литературное издание

Муралиев Амангельды Мурсадыкович

ЗОВУЩИЙ ГОРИЗОНТ

Стихотворения

Бишкек, издательство «Турар»

На русском языке

Редактор В.И. Шаповалов

Компьютерная верстка Р. Голобеков

Подписано в печать 04.03.2013 г.
Бумага офсетная. Формат бумаги 70x100 ¹/₃₂.
Объем 8 п.л. Заказ № 1014. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Турар»
720031, г. Бишкек, ул. Горького, 1.